

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
45.05.01 перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001216
Брыковой Елизаветы Максимовны

Научный руководитель:
Д.филол.н., доц., профессор
кафедры английской фило-
логии и межкультурной
коммуникации
Куприева И.А.

Рецензент:
Д.филол.н., доц., профессор
кафедры иностранных язы-
ков Института экономики и
менеджмента ФГБОУ ВО
«БГТУ им. В.Г. Шухова»
Гарагуля С.И.

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Феномен социального статуса как объект лингвистических исследований.....	6
1.1 Социальный статус. Неязыковая точка зрения.....	6
1.2 Лингвистическое осмысление социального статуса.....	13
1.3 Генезис исследования социального статуса в лингвистических трудах...24	
1.4 Язык СМИ.....	32
Выводы по Главе I.....	37
Глава II. Подходы к изучению социального статуса личности в лингвистике.....	39
2.1 Прагмалингвистический подход к изучению социального статуса	39
2.1.1 Прагмалингвистическое рассмотрение социального статуса.....	39
2.1.2 Статусно-маркированные ситуации на примере английского языка.....	48
2.2 Лингвосемантический подход к изучению социального статуса.....	53
2.3 Компонентный анализ средств вербализации социального статуса.....	71
2.3.1 Виды компонентных признаков социального статуса.....	71
2.3.2 Изучение различных видов компонентных признаков социального статуса.....	75
Выводы по главе II.....	89
Заключение.....	91
Список использованной литературы.....	93

Введение

Настоящая дипломная работа посвящена изучению социального статуса индивида с точки зрения лингвистики на материале английского языка. Под термином «социальный статус» в данной дипломной работе понимается положение человека на определенной позиции в иерархической системе социума, которое определяет не только модель поведения человека, уровень его образования, но также его речь, при изучении которой личностные характеристики индивида переходят на вторичное рассмотрение (Карасик, 2002). Познание человека происходит посредством изучения его речи, анализируются понятия, относящиеся к различным гуманитарным наукам: логике, психологии, социологии и языкознанию (Дридзе, 2009).

Актуальность настоящей дипломной работы заключается в том, что производится анализ речи индивидов, представляющих социальные группы различного уровня. Анализируется уровень образования, происхождение человека, его круг общения, увлечения, сфера деятельности и многие другие факторы, имеющие прямое влияние на формирование речи человека.

Новизна настоящей дипломной работы состоит в том, что в настоящее время интерес к данной теме возрос, но существует не большое количество работ, в которых производится анализ понятия социального статуса с совершенно новой стороны. Социальный статус анализируется с точки зрения языкознания, таким образом, предпринята попытка предоставления нового взгляда на давно сформировавшийся феномен социального статуса.

Теоретическая значимость настоящей дипломной работы представляется следующим образом:

1. Предоставляется возможность рассмотрения не только общих, но и специфических характеристик поведения индивида, принадлежащего определенной языковой группе;

2. Предоставить теоретическое обобщение языкового представления социального статуса личности в аспекте прагмалингвистики и лингвосемантики;

3. Проведенное нами исследование вносит определенный вклад в изучение явления социального статуса в его новом лингвистическом аспекте;

Практическая значимость настоящей дипломной работы состоит в том, что материал, собранный в ходе исследования может быть использован при подготовке к таким дисциплинам, как история языка, лексикология, а также может оказаться полезным для проведения культурных исследований по следующим темам:

1. Прагмалингвистика;
2. Лингвосемантика;
3. Диалекты английского языка;
4. Система вокативов в английском языке;
5. Синонимичный ряд в английском языке;
6. Применение компонентного анализа;
7. Использование имплицатур в речи;

Мы выделяем данные темы, так как лингвистическое исследование социального статуса было проведено, опираясь на данные аспекты и понятия.

Объектом исследования в данной работе является социальный статус индивида, который включает в себя его права, обязанности, уровень образования, модель поведения.

Предметом исследования является лингвистический подход к изучению социального статуса человека.

Цель данного исследования представляет собой анализ сущности социального статуса в лингвистике.

Объект, предмет и цель данного исследования ставят перед нами ряд следующих задач:

1. Дать определение социального статуса с неязыковой точки зрения;
2. Предоставить лингвистическое осмысление социального статуса посредством изучения лингвистических трудов;
3. Предоставить прагмалингвистическое осмысление социального статуса;
4. Рассмотреть статусно-маркированные и статусно-нейтральные ситуации на примере английского языка;
5. Рассмотреть лингвосемантический подход к изучению социального статуса;
6. Изучить диалекты, вокативы, синонимы английского языка, являющиеся маркером социального статуса;
7. Произвести компонентный анализ социального статуса;
8. Рассмотреть субстандартное и суперстандартное общение на примере английского языка;

Материалы настоящего исследования излагаются в следующей последовательности:

1. Введение;
2. Глава I;
3. Глава II;
4. Заключение;
5. Список использованной литературы;

Глава I. Феномен социального статуса как объекта лингвистических исследований

1.1. Социальный статус. Неязыковая точка зрения

Социальный статус (от лат. status — положение, состояние) личности — это определенное положение индивида в социуме, которое он занимает в соответствии со своим возрастом, полом, происхождением, профессией, семейным положением.

Социальный статус является основным элементом социальной структуры, который определяет положение человека в обществе согласно его профессиональной принадлежности, образованию, доходу, происхождению или иным факторам. Иными словами, социальный статус – это совокупность ролей, которые выполняет человек, занимая определенное общественное положение и имея отношение к определенной социальной группе (Дридзе, 2009: 67).

Ролевая теория личности является результатом синтеза социологии и других социальных наук. Американский антрополог Р.Линтон впервые ввел в научный оборот понятие «социальный статус» в 30-е годы XX века. Он сформулировал положение теории социальных ролей и их зависимость от социального статуса индивида. Согласно его теории, человек исполняет несколько социальных ролей, одна из которых становится активной в определенный момент времени. Р.Линтон так же подчеркнул, что для науки понятие «статус» неотделимо от понятия «роль». Если статус – это фиксация определенной социальной позиции (т.е. статус статичен), то роль – это динамическая характеристика, которая определяет поведение индивида, имеющего то или иное положение в обществе. Иначе говоря, если статус

представляет собой определенный ряд прав, привилегий и обязанностей, то роль – это поведение личности в рамках той или иной роли или обязанности.

Различают следующие виды статусов:

1. Приобретённый статус – это статус, который человек получает своими усилиями, прилагаемыми для достижения того или иного положения на социальной лестнице. Например, никто не может быть профессором с рождения – для того, чтобы получить данное звание необходимо приобрести определённые знания, применить их при написании диссертации, защитить ее, обладать определёнными навыками социального взаимодействия и т.д.

2. Предписанный статус – это статус, получаемый человеком при рождении. Яркими примерами предписанного статуса являются звания, переходящие по наследству, например, звание дворянина. Так же, к предписанным статусам относится национальная принадлежность, происхождение, место рождения и т.д.

3. Естественный статус – это статус, который личности, который является относительно постоянным, в основном это – биологический признак человека (например, статус «мужчины»). Противопоставлением естественному статусу является собственно-социальный статус. Примером такого статуса может служить профессия человека, которая не имеет никакого биологического основания и существует только на протяжении срока трудового договора.

Так же выделяют приобретенный (достигнутый) и приписанный (прирожденный) социальный статус. Приписываемый статус получается человеком автоматически, при рождении и не зависит от личных усилий человека. Приписываемый статус определяет этническое происхождение, место рождения, положение семьи (сын, китаянка, москвич, аристократка). Достигаемый статус (музыкант, аспирант, супруга, солдат финалист, заместитель, депутат) приобретается усилиями самого человека, в чем ему помогают различные социальные группы – семья, профком, оргкомитет, студсовет и т.д. (Караулов, 2004: 203).

Приписываемый статус может не совпадать с достигнутым социальным статусом. Только три социальных статуса относятся к прирожденным: пол, национальность, раса. Европейец – прирожденный статус, который характеризует расу. Мужчина – прирожденный статус, определяющий пол. Русский - прирожденный статус, определяющий национальность. Раса, пол и национальность определены биологически и передаются человеку независимо от его воли, желания или сознания.

В последнее время все больше и больше прослеживается сомнение ученых в том, можно ли вообще давать такое определение как прирожденный статус. Сомнения основаны на том, что в настоящее время возможно изменить цвет кожи и пол, таким образом, появляются понятия биологического пола и социально приобретенного.

Если родители являются людьми разных национальностей, в такой ситуации трудно определить национальность детей. В этом случае допустимо, чтобы ребенок сам решил какая национальность будет прописана в паспорте.

Возраст определяется биологически, но нельзя отнести возраст индивида к предписанному статусу, так как возраст человека меняется, он переходит из одной возрастной категории в другую. От каждой возрастной категории ожидается определенное поведение в социуме, например, от молодежи ожидают уважения к старшим, а от более старшего поколения ожидают заботу о детях.

В системе родственных связей существует большое количество предписанных статусов, только часть из которых относится к прирожденным. К ним относятся такие статусы, как: «сын», «дочь», «сестра», «племянница», «дедушка» и некоторые другие, выражающие кровное родство. Также существуют некровные родственники, так называемые законные родственники, которыми становятся вследствие заключения брака, усыновления и т. д.

Социальный статус и социальная роль

Пребывая в том или ином статусе, человек совершает поступки, общается с другими людьми, то есть играет роль. Социальный статус и социальная роль тесно взаимосвязаны, но отличаются друг от друга. Статус – это положение, а роль – социально ожидаемое поведение, определяемое статусом. Если врач или учитель некорректно общаются со своими пациентами и учениками, то это не соответствует занимаемому статусу.

Термин «роль» позаимствовали из театра, чтобы подчеркнуть стереотипность поведения людей похожих социальных групп. Человек не может поступать так, как ему хочется. Поведение индивида определяют правила и нормы, характерные для конкретной социальной группы и общества в целом (Фомин, 2004: 176).

В отличие от статуса роль динамична, тесно связана с особенностями характера и моральными установками человека. Иногда ролевого поведения придерживаются только на людях, как бы надевая маску. Но бывает и так, что маска срастается с её носителем, и человек перестаёт различать себя и свою роль. В зависимости от ситуации такое положение дел имеет как позитивные, так и негативные последствия.

Характеристику социальной роли дают следующие аспекты:

1) способ поведения: роль будучи совокупностью ожидания окружающих представляет собой не только цели, но и так же способы достижения данных целей;

2) формализация: роли можно разделить на две большие группы согласно этому признаку. Одни подразумевают формальный характер общения, другие наоборот основаны на неформальном взаимодействии;

3) приобретение роли: роли бывают предписанными и приобретёнными. Например, мальчики и девочки в детстве обычно играют в разные игры, тогда как в юности их выбор становится более свободным;

4) масштаб связей: социальная роль личности связана с другими ролями; одни роли основаны на контактах с большим числом участников

коммуникации (например, роль учителя), в то время как другие роли личности подразумевают контакты с ограниченным кругом лиц (например, роль матери);

5) эмоции: эмоциональность различных социальных ролей проявляется по-разному. Некоторые роли подразумевают сдержанность, а порой и не проявление эмоций (судья, священник), в то время как другие роли наоборот требуют экспрессивности и яркого проявления эмоциональной составляющей (актёр, певец, агитатор, рекламный агент);

6) мотивация: допускается наличие нескольких мотиваций для одной и той же социальной роли (мотивом выполнения работы может быть, как интерес, так и материальная заинтересованность, могут также иметься и оба мотива), однако, может наблюдаться и отсутствие мотивов. В данном случае субъект не примет на себя ту или иную роль.

Ролевой конфликт

В течении жизни человек выполняет большое количество социальных ролей, некоторые роли могут вступать в конфликт. Ролевой конфликт имеет несколько разновидностей:

1. Индивиду необходимо выполнять две противоположные роли в один временной промежуток.

2. Ожидания, исходящие от других социальных ролей, оказываются несовместимыми.

3. Индивид и окружающие имеют разные представления о выполняемой роли.

Изменения набора ролей

Происходит постоянный процесс развития общества, в связи с этим набор ролей постоянно заметно меняется. Эти изменения затрагивают:

— содержания ролей, то есть совокупности прав и обязанностей, приписываемых данной роли. Например, содержание социальных ролей

происходит социальном институте семья. В ходе развития общества отцы стали больше вовлекаться в процесс воспитания детей, а матери наоборот, стали менее привязаны к семье, чем раньше;

— увеличения числа ролей. Увеличение числа ролей произошло из-за экономических изменений, а именно, после разделения труда. В настоящее время в науке, производстве, образовании в связи с ростом знаний и специализацией практик более уместной оказывается роль «узкого» специалиста, сосредоточенного на выполнении небольшого числа функций, чем роль специалиста, обладающего поверхностными знаниями и умениями во многих областях.

Значение социального статуса

В настоящее время в обществе наблюдается тенденция к тому, что все люди имеют одинаковые права и обязанности. Конечно, это не соответствует действительности. До сих пор определяющим в жизни каждого члена общества является социальный статус. Примеры этого встречаются повсеместно.

Поэтому все виды социальных статусов — как групповые, так и личные — актуальны сегодня так же, как и тысячу лет назад. Однако не стоит забывать, что ярлыки на вас вешает общество, поэтому они имеют силу лишь там, где есть люди. Соответствие социальному статусу — лишь одна из причуд современного мира, а не монументальный закон мироздания. Можно только играть свою роль, не вживаясь в неё. С самого детства нас учат, что достижение престижа и высокого статуса в обществе — вещь первостепенной важности. Но совсем не обязательно принимать такие правила игры. Человек, занимающий низкое положение в обществе, отправится в тюрьму за пустяковую кражу, в то время как банкир может обворовать миллионы людей, отделавшись лишь формальным предупреждением.

Социализация личности

Под термином социализация личности понимается процесс формирования личности в определенных социальных условиях, процесс усвоения человеком социального опыта. В ходе данного процесса человек видоизменяет социальный опыт, преобразуя его в личные ценности. Далее происходит выбор норм и моделей поведения, которые приняты в обществе в целом или в определенной группе. Принятые в социуме нормы и модели поведения обуславливаются нормами морали, убеждениями и принципами человека. Социализация личности проходит в несколько стадий:

1. Первичная социализация (стадия первичной адаптации личности). Данная стадия начинается при рождении индивида и продолжается до подросткового возраста ребенка. В период данной стадии у человека происходит некритическое освоение социального опыта, адаптация, приспособление к окружающему социуму.

2. Стадия индивидуализации. В период данной стадии индивиду свойственно желание проявления своего я, выделение себя на фоне окружающих, формируется критический взгляд на общественные нормы поведения. Данная стадия определяется как стадия промежуточной социализации, в период которой в подростковом возрасте формируется концепция «Мир и Я». Подростковый возраст характеризуется неустойчивым мировоззрением и характером личности. Для юношеского возраста (18 – 25) характерны устойчиво-концептуальная социализация, формирования устойчивых свойств личности.

3. Стадия интеграции. В период данной стадии у личности формируется желание найти себя в обществе, определить свое место. Залог успешной интеграции личности в общество – принятие данным обществом характерных особенностей человека. Если общество не принимает особенности той или иной личности, возможны следующие последствия: человек сохраняет отличительные черты и проявляет себя через агрессию к

обществу, или человек старается изменить себя, подстроиться под окружающих его людей, проявить соглашение с данным социумом.

4. Трудовая стадия социализации. Данная стадия длится на протяжении всего периода зрелости личности, когда индивид занимается трудовой деятельностью. На данной стадии личность усваивает социальный опыт, и применяет полученные знания путем воздействия на среду посредством своей активности.

5. Послетрудовая стадия социализации. Данная стадия характерна для лиц пожилого возраста. На этом этапе происходит вклад в воспроизводства социального опыта, происходит процесс передачи опыта новым поколениям. Социализация — процесс формирования личности.

Изучением социального статуса личности занимаются многие науки, которые дают его определение с различных точек зрения. Статусная принадлежность индивида может быть предметом изучения не только таких наук, как социология, психология и философия. В настоящее время рассмотрение социального статуса интересует и представителей лингвистики. Лингвистический подход к изучению социального статуса также дает его широкую оценку, осмысление и понимание. Появляется новый взгляд на феномен социального статуса личности – лингвистический.

1.2. Лингвистическое осмысление социального статуса человека

«Социальный статус» человека является одной из главных категорий социолингвистики. Понятия «социальная роль» и «социальный статус», безусловно, связаны между собой. Н.И. Формановская определяет «социальную роль» как «нормативное сочетание позиции и функции, при этом та или иная роль в сознании людей связана с образцом поведения, с ожиданиями того, что человек в данной роли обязан делать и на что он имеет

право» (Формановская, 2002: 44). В данном же исследовании эти два понятия необходимо рассмотреть отдельно. Ранее уже говорилось о том, что социальный статус обуславливается вариативностью языка, в то время, как социальная роль представляет собой ситуативное понятие. В социологии под термином «социальная роль» понимается какая-либо социальная функция, которую человек исполняет в качестве элемента общества (Култыгин, 2002: 125). Социальный статус личности определяется социальными функциями, при этом социальный статус представляет собой множество социальных ролей. Ю.Е. Прохоров говорит «о роли статуса» как о ведущей при социализации личности, в том числе и вербальной социализации, при исполнении всех форм ролевой деятельности - и, безусловно, при межкультурном взаимодействии личностей» (Прохоров, 1997: 17).

Вслед за В.И. Карасиком под социальным статусом мы понимаем «соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие взаимные ожидания поведения. При этом личностные характеристики человека отступают на второй план» (Карасик, 1992: 3). «Социальный статус» является определенной социальной ступенью, положением человека в иерархической системе общества, в которую он проникает, становясь элементом данной структурной сети.

Социальный статус имеет непосредственную связь с языком, так как речь человека зависит и от его положения в обществе. Изучением языка в его социальном контексте занимается социалингвистика. Социалингвистика – это комплексная наука, использующая методы языкознания, социологии и этнографии для изучения социальной природы языка и его общественных функций.

В рамках современной социалингвистики разработана система понятий, которые описывают социальные аспекты языка. Среди них выделяют: языковое сообщество, языковой код, социально-коммуникативную систему, языковую ситуацию. Под языковым сообществом понимается сообщество, которое объединено языковыми и социальными связями. Основной

характеристикой языкового сообщества является коммуникация, а также наличие устойчивых контактов между членами данного сообщества. Для определения языкового сообщества необходимо учесть, как лингвистический, так и социальный его аспект. Характеристика языкового сообщества как людей, говорящих на одном языке, была бы неверной. Группа людей, говорящих на одном языке может и не представлять собой никакого языкового сообщества. Но в то же время, в одном языковом сообществе может прослеживаться несколько языков. Примером такого сообщества может быть сообщество, возникающее в рамках государственных образований. (Американское или российское языковое сообщество). Так же одно языковое сообщество может включать в себя и другие, не такие масштабные. Например, жители небольшой местности могут образовывать языковое сообщество, которое включено в состав национального языкового сообщества. Языковые сообщества могут основывать люди, объединенные одной профессией. Профессиональное языковое сообщество может выходить за рамки национального или этнического языкового сообщества. Примером масштабного языкового сообщества может быть существовавшее в средневековой Европе языковое сообщество служителей Церкви. Совсем небольшим языковым сообществом можно считать сотрудников одного учреждения, учащихся одного учебного заведения. Одной из самых важных характеристик языкового сообщества является языковой код. В социологии под языковым кодом понимают средство коммуникации, которое используется членами одного языкового сообщества. Каждое языковое сообщество характеризуется определенным языковым кодом. Но основной код не является единственным, наряду с ним могут использоваться и другие языковые коды, иногда доминирует один код, но также бывают ситуации, когда несколько кодов выступают как равноправные.

Проблемы социолингвистики очень вариативны. Е.Д.Поливанов освещает социальную обусловленность языка и предоставляет список очередных проблем социологической лингвистики (первая публикация

трудов состоялась в 1929 г.) следующим образом: 1) язык характеризуется как социально-исторический факт, 2) языки и диалекты характеризуются с социологической точки зрения, при характеристике используются новые понятия, такие как социально-групповые диалекты и т.д., 3) предоставляется оценка языка, которые рассматривается как орудие общения, 4) анализируются причинные связи социально-экономических и языковых явлений, 5) оценочный анализ языка (и отдельных его сторон) как средства борьбы за существование, 6) строится общая типологическая схема эволюции языка в связи с историей культуры, 7) рассматриваются прикладные вопросы социологической лингвистики: языковая политика (Поливанов, 1968:186).

У.Лабов является авторитетным американским исследователем. В его исследовании выделяются следующие области изучения социолингвистики: 1) стандартизация языка и языковое планирование, 2) двуязычное и многоязычное поведение, 3) пиджинизация и креолизация, 4) этнография общения, 5) кинесика и проксемика, 6) анализ речи, 7) социальное расслоение языка, 8) отношение к языку, 9) стилистика, 10) языковая вариативность, 11) развивающиеся языковые изменения, 12) коммуникативные системы (Лабов, 1976:6).

У.Брайт рассматривает параметры социолингвистики с другой точки зрения. Он выделяет следующие направления в своем исследовании 1) социальная принадлежность отправителя речи (классовые диалекты, касты), 2) социальная принадлежность получателя речи (обращение к старшему по статусу, к детям, к людям особого типа), 3) обстановка общения (например, официальность), 4) синхронические и диахронические исследования, 5) изучение "народной лингвистики" (анализ того, что люди думают о своем языковом поведении), 6) масштабы разнообразия (диалектная, языковая и социальная вариативность), 7) изменение (в социологии, в лингвистике, в политике языкового планирования) (Брайт, 1975: 35-39).

В социуме информация о положении индивида на иерархической лестнице является приоритетной информацией. На этот факт указывает как

детальная специализация социальных характеристик человека в лексической семантике (Белашова, 1980: 14; Мейрманова, 1990: 67), так и психологическая закономерность запоминания наиболее важных характеристик человека при знакомстве: в первую очередь человек запоминает лицо (уровень идентификации), затем запоминает род занятий (уровень классификации) и, в последнюю очередь запоминается имя и дополнительная характеристика (уровень характеристики) (Cohen, 1990: 288). На уровне классификации человек является представителем определенного социального слоя, профессии и т.д. Дополнительная информация предоставляет сведения, вытекающие из классифицирующего набора признаков характеристики. К ним относятся собственность, образ жизни, общепринятая модель поведения.

«Индексы» помогают определить социальное положение, занимаемое индивидом, принадлежащий ему социальный статус, и таким образом, можно заключить как следует обращаться к человеку. Одна из важных задач лингвистики состоит в интерпретации и нахождении вербальных описаний для культурологических символов. Можно говорить об «индикации» социального статуса (Карасик, 1992: 30). Индикация представляет собой обозначение статусно-релевантных зон стиля жизни, контактов и речи людей. Статусные индексы стиля жизни формируют систему отличительных признаков, по которым противопоставляются в стратификационном отношении группы людей.

Индикация стиля жизни происходит относительно фактически всех окружающих человека предметов, а также явлений, отношений, способов поведения, оценки и т.д. Социальная индикация речи отмечается в таких аспектах как фонетика, лексика и грамматика. Посредством того, как происходит осознание статусных индексов, они постепенно переходят в оценочную категорию. Индикация и оценка статуса – два взаимосвязанных понятия. Данное утверждение в широком смысле его понимания подразумевает, что каждая нормативная оценка носит статусный характер. В

узком смысле можно говорить о статусной оценке как уважении либо неуважении и способах проявления соответствующего отношения. При общении в рамках статусного неравенства уважение к адресату информации определяется уровнем свободы участников коммуникации. Согласно этому понятию, участник, обладающий более низким социальным статусом ограничен в выборе моделей поведения в большей степени, чем вышестоящий коммуникант. Степень уважения к власти относится к числу национально-специфических характеристик культуры. В различных культурных и языковых общностях статусные отношения выражаются по-разному. Данный факт в большей степени проявляется при выборе особых форм обращений. Человеку, для которого данный язык является не родным, особенно важно знать данные формы обращения, специфичные не только для каждого языка, но и для отдельных социальных групп, которые ограничиваются согласно возрастной, профессиональной или иной принадлежности.

Характеристика речи – одно из средств утверждения социального статуса. В социально ориентированном общении одним из важнейших факторов речевого поведения являются социальные роли говорящих и слушающих. Вместе с тем существует следующая функциональная зависимость: не только ролевая ситуация задает характер речевого поведения ее участников, но и выбранные языковые средства конструируют, подтверждают социальную ситуацию. Без сомнений язык представляет собой ключевой инструмент, посредством которого происходит утверждение социального статуса участников. Обратимся к детальному рассмотрению данного вопроса.

Для адекватного понимания речевого сообщения участники коммуникации стараются различными способами обозначить социальные отношения, в структуре которых предполагается развернуть общение. Кроме прямых представлений, когда называются наиболее значимые для общения социальные роли собеседников, существуют косвенные – социально-

символические – средства демонстрации социального статуса и ролевых репертуаров общающихся.

К числу таких средств можно отнести:

- Выбор формы обращения. Форма обращения выявляет социальную иерархию, а при равенстве социальных статусов выражает личное отношение к партнеру. Меняя формы обращения, можно подчеркнуть формальность или неформальность отношений, задать социальную дистанцию. Сравним обращения: «*Ladies and Gentlemen!*», «*old fellow*», «*my friends*», «*you there*», «*dearest*». Похожую функцию могут выполнять и выбранные формы приветствий или прощаний, например: «*How do you do!*», «*What's up?*», «*I salute you!*», «*see you*», «*all the best! good-bye!*» и т. д. В русском языке обращение четко отображает гражданский социальный статус человека: «Иван Петрович», «товарищ Петров», «гражданин Петров».

- Намеренная имитация произношения. Согласно многочисленным исследованиям, для человека свойственно «приспосабливать» свою речь к произношению партнера, если мы проявляем к нему симпатию, он нам приятен. Так, родители часто подстраивают свой язык под «детскую речь» при разговоре с малышом. Для того чтобы показать свое отличие от человека или группы людей, индивиду свойственно подчеркивать различия в речи. Такой прием могут использовать подростки в присутствии взрослых. Французские канадцы предпочитают, чтобы их политические деятели произносили публичные речи на английском с сильным французским акцентом, даже если они способны говорить на безупречном английском. Подобное явление можно наблюдать, когда в российских программах новостей лидеры некоторых бывших республик Советского Союза, прекрасно знающие русский язык, с сильнейшим акцентом отвечают на вопросы корреспондента.

- Выбор стиля речевого поведения. Выделяют высокий и низкий, влиятельный и невлиятельный стили.

Высокий стиль характеризуется подчеркнутым правильным употреблением слов и словоформ, предложения строятся в соответствии с правилами; высокий стиль воспринимается как официальный, более формальный, дистанцированный. Для низкого стиля характерны разговорная речь, в которой может употребляться характерная жаргонная лексика, использоваться сленг; низкий стиль воспринимается как неформальный, дружеский.

Для того, что бы подчеркнуть влиятельность своей речи используют такие высказывания, структура которых побуждает адресата к действию и направляет его. Примером такого побуждения может быть фраза «Давайте пообедаем сегодня вечером» звучит более влиятельно, чем «Не согласились ли бы вы со мной пообедать?». Исследователи в области коммуникации выделяют несколько форм так называемых невлиятельных сообщений:

1) уклончивые фразы, отражающие субъективность: «*I think*», «*I calculate*» и т. п.;

2) нерешительность, лингвистическое «заикание» (использование разъединяющих междометий типа «*erm*», «*hum*», «*guess what*», «*well*»): «*Hum, could you spare me a few minutes?*»; «*Well, we could try.*»; «*I would like, erm-erm, to offer if you are not against...*»

3) вежливые формы – «*Sorry...*»; «*Excuse me...*»; «*Would you be so kind* »;

4) вопросы-концовки: «*We can start, can't we?*»; «*It's too hot, isn't it?*»;

5) интенсивные слова: «*great*», «*wonderful*», «*amazing*», «*splendent* ».

Использование при обращении формы «Ты» или «Вы» характеризуется сменой стиля общения, такой прием направлен на повышение или понижения статуса участников коммуникации. «Ты» – форма, характерная для неформального, дружеского общения, в котором социальные статусы участников отходят на второй план, а «вы» – форма, при которой общение является более формальным, эмоционально нейтральными или более

холодным. Переход от «ты» к «вы» является стратегией дистанцирования, которая демонстрирует неодобрение, отчуждение, неприятие, враждебность. Обратное явление, напротив, является стратегией принятия, которая означает расположение, желание меньшей формальности и большего дружелюбия.

Таким образом, для речевого поведения в социальном взаимодействии основное значение имеет речевое оформление социально-ролевого статуса участников коммуникации, достаточно жесткий контроль за содержанием и формой посылаемых сообщений, снижение личностного начала. Для социально ориентированного общения характерно увеличение дистанции между партнерами в силу тех или иных условий. Является ли это следствием пространственной или временной разобщенности, играет роль различие социального положения или неравноправие собеседников обусловлено ситуационно – так или иначе, но взаимодействие, контакт между участниками коммуникации осложняется. Такое явление проявляется в речи, которая отличается большей отстраненностью от субъекта, в отличие от речи в межличностном взаимодействии.

Социальным индикатором речи является интонация: чем выше статусное положение участников коммуникации на иерархической лестнице социума, тем более изысканную и вежливую беседу они будут вести, интонация будет неспешной, ровной, голос будет моделироваться (Geertz, 1982: 173). Особенности интонации в речи являются ключевым фактором для определения социального статуса человека, голос которого предварительно был записан на магнитофонную ленту. После прослушивания магнитофонной записи речи, слушателям полагалось заключить вероятный социальный статус говорящего в течение 10-15 секунд (Harms, 1997: 168).

В Великобритании *received pronunciation* (RP) является нормативным произношением, которое закрепилось в высшем обществе. Данное произношение противопоставляется остальным видам произношений и территориальным особенностям языка. Нормативному произношению обучаются только в закрытых частных школах - в Итоне, Регби, Винчестере и

др., но по факту такой тип произношения укрепляется еще в семье, в детском возрасте, когда ребенок постоянно слышит такое произношение от своего окружения: если семья относится к высшему слою общества, то дети естественным путем усваивают нормативное произношение до 11 лет и в зрелом возрасте ошибок не делают, а люди, которые начали менять свое произношение в зрелом возрасте, неизбежно сделают ошибку (Шевченко, 1990: 14-15). RP является необходимым условием для получения командной должности в государственном управлении и делопроизводстве, в юриспруденции, финансовом деле, дипломатии, церкви, образовании и культуре, военном деле.

В Британии, по мнению исследователей, существуют три уровня акцентного престижа. Первый уровень включает RP, некоторые иностранные акценты, а также акценты, свойственные шотландскому и ирландскому диалектам. Второй уровень распространяется на британские региональные акценты. Самым низким престижем пользуются носители акцентов (социолектов), свойственных сообществам в крупных промышленных городах (Giles, Powesland, 1975: 27).

Характерные особенности RP, как отмечает Т.И.Шевченко, состоят в "беззрном" произношении в словах типа *start*, *nurse*, использование вставного *r* в сочетаниях типа *more and more*, в использовании глухого звука *h* в словах типа *white*. Для низшего общественного слоя характерна нейтрализация "инговых" форм, глоттализация *t* и опущение *h*.

Человек может приложить усилия и поменять свою речь, подражая произношению более образованных людей. С группой студентов из США был проведен эксперимент. Им было дано задание рассказать известную сказку без подготовки, в то время их речь записывалась. Эксперты, прослушав магнитофонную запись, смогли определить социальный статус студентов с точностью до 85 %. На втором этапе эксперимента организаторы поставили задачу рассказать ту же сказку, но с имитацией речи, характерной для более высокого слоя общества. Эксперты, прослушав магнитофонную

запись, на этот раз определили социальный статус студентов с точностью до 65 % (Ellis, 1967: 431-435). Таким образом, в определяющей степени особенности произношения, интонации, паузации, постановки голоса и т.д., свидетельствующие о статусе говорящего, не контролируются говорящим.

В США принадлежность к низкому социальному слою общества ассоциируется с особенностями негритянского произношения и произношения определенных групп эмигрантов. Наиболее типичной характеристикой презираемого произношения является замена межзубного звука зубным, о таких людях говорят "*dese, dem and dose guys*". Маркером речи афроамериканцев, помимо межзубного звука, является своеобразный дейктический комплекс (*this here*): "*Hey ! How you doin' on dis here hot day ?*" (Terrell, 1984: 145).

С одной стороны, произношение не должно быть безграмотным, но и в то же время оно не должно звучать претенциозно. Но если безграмотное произношение по природе своей является помимовольным индексом социального статуса, то претенциозное произношение представляет собой попытку намеренного соблюдения норм речи. Эти нормы, однако, трактуются гиперкорректно, поскольку люди, стремящиеся выглядеть выше по социальному статусу, чем это есть на самом деле, упрощают положение дел, игнорируя случаи языковых исключений. Примерами безграмотного произношения являются формы *gentmun* (*gentlemen*), *reely* (*really*), примерами претенциозного произношения - формы *cult-your* (*culture*), *iss-you* (*issue*) (Post, 1950: 41). Наблюдается, что во многих случаях оценки произношения в Великобритании и в США абсолютно противоположны: форма прошедшего времени глагола *to eat* - "*есть, питаться*" может произноситься с монофтонгом или с дифтонгом. В Англии первое произношение считается правильным, второе - полуграмотным, в США - наоборот (Швейцер, 1983: 55).

Низкий образовательный уровень и провинциальное происхождение связываются со словами *I reckon, I figure* в значении *I think*; *folks* в значении

family. Жаргонным является употребление слова *boy* вместо *man*. Претенциозно звучат выражения *I desire to purchase* вместо *I would like to buy*; *Will you accord me permission?* вместо *Will you let me ? May I?* Гиперкорректное произношение, претенциозные выражения отмечаются в речи представителей нижнего слоя среднего класса.

Таким образом, изучение социального статуса имеет неразрывную связь с познанием языка, определением языковой картины мира индивида. При детальном рассмотрении речи человека можно практически безошибочно сделать выводы о его положении в обществе, социальной принадлежности.

1.3. Генезис исследования социального статуса в лингвистических трудах

В социолингвистике социальный статус является центральным концептом, взаимосвязанным с другими концептами: роль, комплекс ценностей, речевое событие, сфера и ситуация общения, коммуникативная сеть и язык в его разновидностях. Ядро категории социального статуса в социолингвистике составляют ролевые, дистанционные и нормативные характеристики поведения, раскрывающиеся посредством признаков речевого поведения и стиля жизни. Социальный статус в качестве категории социолингвистики может быть рассмотрен с двух точек зрения: индикация и оценка социального статуса. Индикация социального статуса рассматривается посредством произношения, выбора слов, соблюдения правил нормативной грамматики.

В большей степени именно индексы социального статуса являются маркерами для определения речи образованных и необразованных людей. В лингвистической литературе описаны контрастные речемыслительные

особенности образованных и необразованных (менее образованных) людей, проявляющиеся а) в одномерности либо многомерности видения событий, б) в учете тезауруса адресата, в) в использовании классификаций, г) в оформлении речи (Schatzmann, Strauss, 2002: 207-215). Л.Шатцманн и А.Стросс взяли 340 интервью у людей, которые пережили ураган в одном из штатов США. В опросе приняли участие представители высшего и низшего слоев населения (у одних образование – элементарная школа, у других – колледж). В ходе опроса обнаружилось различия в речи более важные, чем степень грамотности или богатство словаря. Для менее образованных людей характерно описание событий только с собственной точки зрения, в то время как более образованным людям свойственно описывать не только личное видение ситуации, но и также они могут предоставить оценку со стороны, с точки зрения общества, группы людей или какой-либо организации. Необразованным людям свойственно фрагментарное описание событий, эти люди как бы исходят из посылки о полном совпадении своей системы образов, знаний (тезауруса) с системой образов и знаний адресата. Часто используются выражения *«и все такое»*, *«и тому подобное»*, выступающие в качестве эрзаца детализации и абстракции. Образованные люди объясняют содержание, дают вводную информацию, иллюстрации, определяют участников, время и место, используют квалификации. Необразованные люди не мыслят в терминах классификаций и абстрактных категорий. Различие прослеживается и в организации речи: события, действия, образы, люди и места перечисляются необразованными информантами в последовательном порядке, с минимальной вариативностью союзов. Часто такие люди не могут дать последовательного изложения без вспомогательных вопросов.

Уровень образования является определяющим моментом при выборе жанра повествования. Речевой жанр повествования, нарратив, включающий в качестве своих фаз ориентацию (определение времени, места, действующих лиц), развитие событий, оценку, подведение итога реализуется, по данным

Р.Водак, только в речи представителей среднего класса. Для нижней части среднего класса (клерков, некоторых слоев рабочих) характерна замена повествования набором обстоятельств, представляющих собой нечто вроде описания симптомов. Для рабочих в целом характерно изложение в виде сцен, т.е. типичных событий без ориентаций и оценок, без обобщений и наблюдений (Wodak, 2000: 134). Эти данные коррелируют с материалами Л.Шатцманна и А.Стросса. Другими словами, можно сказать, что недостаточный уровень образования является помехой для выхода из мысленного круга "своих", близких людей, чтобы сделать шаг на более далекую дистанцию общения. Согласно В.Гумбольдту, образование является изучением иного языка общения, выходом в иной круг.

Образовательный индекс характеризует и степень точности обозначения действительности. Данный фактор определяется владением определенными системами терминов. Большое количество терминов не входит в рамки языковой компетенции среднего носителя языка. Слова, представляющие такие термины, являются маркерами речи людей, принадлежащих к кругу высокообразованных. Данные незнакомые слова или агнонимы (В.В.Морковкин) можно выявить касательно словарного запаса каждого человека, сколь образован он бы ни был: невозможно в наше время быть специалистом во всех областях знания. Но есть определенные тематические ключи (принадлежность слова к той или иной тематике), и образованный человек, опираясь на контекст и ситуацию, может с некоторой вероятностью определить не значение, но тематическую отнесенность агнонима. Кроме этого, человек с хорошим образованием обладает широким пассивным словарным запасом, который в разы превосходит пассивный вокабуляр менее образованного человека. Число агнонимов очень велико, но среди них есть такие слова, которые среднему носителю языка вроде бы не стыдно не знать (как правило, термины точных и естественных наук), и слова, непонимание которых в какой-то мере вызывает неудобство (некоторые политические, экономические, медицинские, педагогические,

философские и искусствоведческие термины). Большой интерес представляет собой словарь, который был издан в США. Данный словарь включает в себя 500 лексических единиц, и по замыслу автора употребление этих слов может повысить социальный статус говорящего (Bowler, 1982: 223). Составитель включил в словарь специальные термины психиатрии (например, теомания - разновидность мании величия, при которой больной воображает себя богом), квази-слова, сочиненные из греко-латинских корней (какистократия - форма общественного устройства, при которой власть принадлежит худшим гражданам - в противоположность аристократии), эвфемизмы (фабулист - выдумщик, лжец, придумывающий фабулу) и др. Главной характеристикой агнонимов для языковой личности является функциональная избыточность этих слов. Проблема состоит не в том, что необразованный человек не понимает определенный ряд слов, а в том, что определенные сферы бытия для такого человека просто закрыты.

Большая часть населения земли является билингвами, т.е. пользуется более чем одним языком. Степень владения как одним, так и другим языком влияет на возможность получить образование и престижную работу и в определенной степени определяет самооценку человека. Ярким примером функционального билингвизма может служить распределение языков в Пакистане. Средний образованный человек в Хайдарабаде пользуется языком телугу дома, санскритом - в храме, английским - в университете, урду - на производстве или в офисе. При этом он обычно знает диалекты телугу, каннада или тамильского языка, на которых он общается с обслуживающим персоналом. Проблема билингвизма в последнее время становится все более и более значимой, что обуславливается усилением миграционных процессов (Romaine, 2005: 9). Английский язык является одним из мировых языков, и поэтому он в первую очередь подвержен таким изменениям. Знание английского языка является престижным во многих сообществах. Местным или родным языком пользуются в быту, английским же или другим наднациональным языком пользуются, выйдя на уровень социального

общения (Breitborde, 2015: 35). До свадьбы молодые парагвайцы говорят по-испански, после свадьбы молодожены переключаются на родной язык - гуарани (Rubin, 2003: 52). При переключении языка происходит переключение статусной дистанции. Английский как второй язык приобретает множество отличительных особенностей, которые в основном объясняются недостаточной степенью владения этим языком. Так, модальный глагол *may* выражает в английском языке разрешение и предположение, в индийском английском этот глагол выражает только разрешение (Gumperz, 2008: 140).

Явление диглоссии (распределение языков по сферам общения) появляется в обществе из-за билингвизма и параллельного владения несколькими языками. Родным языком пользуются дома не только потому, что общенациональным языком владеют хуже. Родной язык разграничивает общение между чужими людьми и своими, которые проживают совместно. Примером подобного использования родного немецкого языка в США является речевое поведение отца Дженни Герхардт в романе Т.Драйзера:

"Where have you been ?" he exclaimed in German. (...)

"Why, I have been out for a walk," she answered confusedly.

"Didn't I tell you not to go out after dark ?" said Gerhardt, utterly ignoring Brander.

"What is the trouble ?" inquired Brander gravely. "What has your daughter done ?"

"What has she done !" exclaimed Gerhardt, his excitement growing under the strain he was enduring, and speaking almost unaccented English in consequence. (T. Dreiser, 2012).

Герхардт намеренно отчитывает свою дочь по-немецки в присутствии сенатора Брэндера и тем самым показывает сенатору, что тому нечего делать в доме Герхардта. Демонстрируя неуважение к высокому должностному лицу, Герхардт подчеркивает, что моральный статус отца выше, чем общественный статус сенатора.

Оценка социального статуса выражается в уважении и соблюдении вежливости. Уважение проявляется в частом использовании вежливых обращений и в описательных выражениях уважения. При этом вежливые обращения выражают некую дистанцию между собеседниками.

В этой связи О. А. Леонтович отмечает, что коммуникативная дистанция между участниками общения является маркером их социального статуса. У русских существует два универсальных языковых средства, служащих показателями социальных взаимоотношений: ты / Вы и имя / отчество.

Социальный статус можно рассмотреть и как лингвосемантическую категорию. В. И. Карасик разделяет выражение специализированных и компонентных проявлений категориального признака социального статуса. Семантика слов, употребляемых в качестве обращения, выражает признаки социального статуса. Среди единиц обращения или вокативов выделяют класс статусных вокативов, которые включают в себя общие и специальные вокативы. Такие вокативные единицы могут быть использованы как универсальные обращения, так же как обращения, которые используются по отношению к высокопоставленным в иерархической системе общества лицам.

В. И. Карасик утверждает, что компонентное выражение признака социального статуса в английском языке устанавливается посредством словозначений с признаковыми комплексами: 1) модальности и статуса (средства выражения: наклонение глагола, модальные глаголы, модальные наречия и частицы, слова с модальным компонентом в значении); 2) персональности и статуса (средства выражения: личные и притяжательные местоимения); 3) оценки и статуса (средства выражения: ценностные предикаты); 4) стилистического регистра и статуса (средства выражения: стилистически маркированные слова).

Так же как и профессия, уровень образования, достатка и образ жизни, языковая компетенция представляет собой один из определяющих факторов

для социального статуса человека. Языковая компетенция может быть рассмотрена сточки зрения нескольких подходов. По признаку актуального/виртуального владения языком разграничивается действительное знание языка и социально-престижное приближение к языку (например, французский язык в дореволюционной России). По признаку нормативной правильности разграничивается языковая компетенция образованных людей, которые владеют нормативным употреблением языка, и языковая компетенция необразованных индивидов. По признаку системной правильности разграничивается языковая компетенция носителей языка, для которых этот язык является родным, и языковая компетенция тех, кто не является носителем того или иного языка. По признаку языкового богатства разграничивается языковая компетенция пользователей языка и языковых экспертов.

Относительно социального статуса человека языковая компетенция проявляется посредством намеренной демонстрации уровня владения языком. Многие люди испытывают волнение, сбиваются или заикаются при разговоре с вышестояющим человеком или при общественном выступлении, в случае отсутствия соответствующего навыка. В Бурунди люди низкого статусного ранга в общении с вышестоящими обязаны по этикету изъясняться сбивчиво и с неуверенностью в голосе. Такова норма поведения. Соответственно, в общении с подчиненными следует говорить бегло (Saville-Troike, 2001: 27). Маркером низкого социального статуса является недостаточная речевая компетенция. Современная англоязычная цивилизация представляет собой демократическое общество. Таким образом, перед руководителями стран стоит задача убедить своих сограждан в правильности своей программы, чего невозможно достичь без высокого уровня речевой компетенции. Критическое отношение к высокому уровню речевой компетенции руководителя прослеживается в рассуждении Сомерсета Моэма: *"The Prime Minister out of office is seen, too often, to have been but a pompous rhetorician..."* (S. Maugham, 2014) – «Премьер-министр вне

своей должности оказывается часто лишь напыщенным оратором...». В данном оценочном суждении прослеживается социальная необходимость высокого уровня владения речью для того, чтобы быть высшим должностным лицом, и так же отражается наблюдение о том, что высокая степень мастерства может сопровождаться преувеличением важности этого мастерства.

В рамках любого сообщества высокий уровень владения речью принято считать положительным, статусно-ценным качеством. В то же время необходимо соблюдать статусную дистанцию.

Таким образом, индикация социального статуса обобщается в ролевых характеристиках разного вида, составляющих внутренний аспект изучения статуса, и выражается в индексах стиля жизни, контактов и речи.

Языковые индексы стиля жизни носят размытый характер по сравнению с социологическими индексами, выражаются в виде коннотаций и коннотативных комплексов, имеют прототипную природу и в определенной мере автономны по отношению к своему денотативному содержанию. Социальная загруженность предметов проявляется посредством индикации стиля жизни. Статусные индексы являются основополагающим фактором для создания стереотипов разного порядка, являются оценочно-маркированными, что обуславливает их широкое применение в рекламе и пропаганде. Индикация непрестижного статуса в англоязычном обществе носит эвфемистический характер.

Социальная и публичная дистанции маркируют социальный статус, что выражается в расстоянии между участниками общения, уровне громкости их речи, использовании особого приватного кода и в учете личного пространства. Для человека с более низким социальным статусом социальное пространство является менее значительным. Индексы стиля жизни проявляются в символических контактах людей и прослеживаются в этикетных манерах.

Индикация общения выражается посредством невербальной и вербальной коммуникации. При этом невербальные статусные индексы являются более значимыми, чем вербальные. Можно выделить такие статусные индексы, которые характерны для речи мужчины или женщины, ребенка или взрослого человека, образованного и менее образованного, представителей разных социальных и этнических (расовых) групп англоязычного общества. Внешняя и внутренняя языковая компетенция имеет четкие границы. Тесную связь с социальным статусом имеют уровни языковой компетенции.

Одним из наиболее ярких примеров правильной речи образованного человека является язык СМИ. СМИ имеют большое влияние на общество, при этом формируется не только общественное сознание и отношение к тем или иным событиям, но также и формируется речь слушателей. Таким образом, функцией СМИ является не только функция передачи информации и просвещения общества, но также и функция воздействия как на сознание граждан, так и на их речь.

1.4. Язык СМИ

Язык и общество имеют тесную взаимосвязь. Ни один из компонентов не может существовать отдельно от другого: язык не может сформироваться вне общества, а общество в свою очередь не может обойтись без языка. Язык и общество обладают взаимным влиянием. В настоящее время наблюдается снижение культурно-речевого уровня использования языка в СМИ. Такое явление имеет непосредственное влияние на повседневную языковую общественную жизнь и на состояние языка в целом.

Необходимо проведение осознанной работы по повышению культуры речи. Культура речи представляет собой синтез науки и жизни: наука о языке встречается с повседневным языковым существованием человека.

Есть все основания полагать, что именно в наше время, когда языковая раскованность нередко подменяется языковой распущенностью, разговор о культуре речи в печати, на радио и телевидении особенно необходим.

Среди функций СМИ обычно выделяют следующие:

- информационную (сообщение о положении дел, разного рода фактах и событиях);
- комментарийно-оценочную (часто изложение фактов сопровождается комментарием к ним, их анализом и оценкой);
- познавательно-просветительную (передавая многообразную культурную, историческую, научную информацию, СМИ способствует пополнению фонда знаний своих читателей, слушателей, зрителей);
- функцию воздействия (СМИ неслучайно называют «четвёртой властью»: их влияние на взгляды и поведение людей очевидно, особенно в периоды так называемых инверсионных изменений общества или во время проведения массовых социально-политических акции, например, в ходе всеобщих выборов главы государства);
- гедонистическую (речь здесь идёт не просто о развлекательной информации, но и о том, что любая информация воспринимается с большим положительным эффектом, когда сам способ её передачи вызывает чувство удовольствия, отвечает эстетическим потребностям адресата).

СМИ имеют наибольшее влияние на нормы языкового общения. Таким образом СМИ так же в большей степени несет ответственность за снижение данных языковых норм. Периодическая печать представляет собой наиболее традиционную разновидность СМИ. И по сей день она остаётся одним из ключевых средств массовой информации, которое обладает высокой

степенью воздействия не только на читателя, но так же на различные аспекты жизни общества.

Язык СМИ является основой для распространения языка и для повешения грамотности населения. В настоящее время уже есть данные о некоторых положительных результатах работы СМИ по формированию уважительного отношения к языку, однако, на страницах газет все такое же огромное количество ошибок, а с экранов телевизора можно часто услышать язык диктора, который далек от образцового. После отмены цензуры в прямом эфире все чаще появляется спонтанная устная речь, участие в публичном общении лиц, имеющих различное образование и уровень речевой культуры. Высокий уровень культуры языка творческих работников на радио- и телевидении непосредственно будет влиять на миллионные массы радиослушателей и телезрителей. Языковая культура творческих работников позволит также уберечь эти массы людей от неизбежной опасности влияния на слушателей ненормативного языка героев прямого эфира.

Однако, грамотная и развитая речь важна не только для людей, выступающих на публике, журналистов и писателей. Насыщенная и богатая речь с лучшей стороны характеризует любого человека, определяет расположение к нему окружающих и в настоящее время является необходимым элементом для достижения результатов в любой сфере профессиональной деятельности человека. Речь человека с первых минут общения с ним служит маркером для определения его социального статуса и принадлежности к определенному социальному слою. На речь человека постоянно обращают внимание: коллеги, подчиненные, друзья и знакомые. Неправильная речь, использование особых словоформ, неверного ударения, просторечных или неуместных слов сразу бросается в глаза. И таким образом, у окружающих формируется отношение к человеку, складывается мнение о его образовании, происхождении и социальном положении.

Язык СМИ является одним из основных факторов, которые оказывают глобальное влияние на речь населения. Телевидение – один из основных источников, который вносит новые слова в обращение, показывает пример образцовой интонации, ударения и других аспектов правильности речи. Многие слова из фильмов и известных телешоу переходят в повседневную речь человека. Такое явление носит двоякий характер, так как порой неологизмы, пришедшие из СМИ, не только обогащают речь, но и имеют свойство ее засорять.

Иногда человек может столкнуться с ситуацией, когда изменяется его социальный статус, и соответственно возникает необходимость повышения грамотности речи, ее развитие. Например, получение новой должности, необходимость публичных выступлений, предстоящее собеседование на важную должность. В таком случае, речь человека будет играть большое значение, и соответственно станет определением его успеха. При желании и необходимости человек может усовершенствовать свою речь. При этом, необходимо обратить внимание на такие основные аспекты, как правильное построение предложений, лексика и словарный запас, а также стоит уделить внимание четкой дикции. Для правильного построения предложений следует записывать речь, а затем прослушивать, уделяя внимание ошибкам. Классическая литература и ее качественная экранизация помогут не только увеличить словарный запас, но также научиться строить развернутые, красивые фразы, способствуя обогащению речи человека. Расширить словарный запас также могут помочь сложные кроссворды, для решения которых очень часто необходимо обращаться к справочной литературе, кроме того, это расширяет знания человека. В развитии дикции поможет повторение скороговорок и словосочетаний со сложной комбинацией звуков.

Таким образом, человек имеет возможность повысить уровень своей речи, который формируется при влиянии многих факторов, одним из которых является язык СМИ. В большинстве случаев речь СМИ оказывает положительное влияние на речь населения, но в случае обратного эффекта

следует самому человеку работать над грамотностью своей речи и всегда ее совершенствовать, исключая из языка просторечия, неправильное ударение и словообразование, следить за построением предложений и логической связностью речи.

Выводы по Главе I

1. Неязыковая точка зрения на феномен социального статуса достаточно однозначна. Общество имеет иерархическую организацию, и поэтому каждый индивид занимает определенное место в данной системе организации. Это определенное положение, занимаемое человеком, называется социальным статусом. Каждому человеку свойственно иметь несколько социальных статусов, некоторые из них меняются в течении его жизни. Существуют статусы нескольких видов: приобретенные, врожденные, естественные статусы.

2. При большом наличии социальных статусов возникает такое явление, как статусная несовместимость или статусный конфликт. Причиной для возникновения данного обстоятельства является наличие у человека противоположных статусов в двух различных социальных группах. Рассматривая социальный статус человека, уделяют внимание многим параллельным определениям: социальная роль, престиж, психология личности, модель поведения человека и т.д.

3. Социальный статус не является самостоятельным определением, так же существуют и сопутствующие аспекты. В данной работе таким аспектом является язык человека. Как уже было сказано, речь человека неразрывно связана с его социальной принадлежностью, и при рассмотрении одного из этих аспектов можно сделать выводы о втором. То есть, услышав речь человека, можно практически точно определить его социальный статус, и наоборот: узнав о социальном положении человека, можно предположить о грамотности его речи. Грамотность речи человека указывает на уровень его образованности, в речи это можно определить, обращая внимание на такие детали, как ударение, интонация, использование словоформ, синонимов, слов высокого стиля, средств выразительности, правильное построение предложений, наличие в речи сложных конструкций. Исследование

феномена социального статуса в лингвистических трудах основывается на анализе художественных произведений, проведении различных экспериментов, в ходе которых можно выявить те или иные лингвистические особенности, маркирующие социальный статус индивида в данном языковом акте.

4. Однако, человеку свойственно саморазвитие, а следственно в ходе этого процесса совершенствуется и речь человека. СМИ представляет собой одну из сфер влияния на речь человека, формирование дикции, интонации, ударения и появления в речи неологизмов. СМИ является одним из факторов, определяющим нормы языка и общения, а также имеет наибольшее влияние на формирование речи языковой группы.

Глава II. Подходы к изучению социального статуса личности в лингвистике

2.1. Прагмалингвистический подход к изучению социального статуса

2.1.1. Прагмалингвистическое рассмотрение социального статуса

При рассмотрении социального статуса с точки зрения прагмалингвистики необходимо определить место социального статуса в системе категорий прагмалингвистики, а также привести примеры статусно-маркированных ситуаций на материале английского языка.

Для того, чтобы верно охарактеризовать социальный статус в аспекте прагматики, необходимо рассмотреть подробно некоторые аспекты прагмалингвистики.

Одним из таких аспектов является изучение постулатов общения. Постулаты общения представляют собой закономерности общения, которые бессознательно используются всеми членами коммуникации, независимо от их языка общения. Г.П.Грайс – английский лингвист и философ, сформулировал принципы коммуникативных постулатов и ввел их в научный обиход. На основе этого он сформулировал 4 правила коммуникации:

- 1) Достаточная информативность высказывания (правило количества)
- 2) Высказывание не должно содержать заведомо ложные сведения (правило качества)
- 3) Существенность высказывания (правило релевантности)
- 4) Краткость, упорядоченность и недвусмысленность высказывания

При нарушении коммуникативных постулатов общение не может состояться. У англичан есть выражение: *"Don't use a 14-letter word to your child and a 4-letter word to your mother-in-law"*. Длинные слова в английском языке как правило являются книжной лексикой и поэтому неуместны в разговоре с детьми, а выражение «четырёхбуквенное слово» эвфемистически указывает на ругательство.

Тем не менее, в естественной речи нередко происходит нарушение постулатов общения. Такие нарушения несут дополнительную нагрузку, которая указывает на статусы отправителя и получателя информации. Например, нарушение постулата количества в сторону избыточности информации может свидетельствовать о том, что получатель информации имеет более высокий социальный статус нежели отправитель, так как избыточность информации обычно связана с употреблением форм вежливости, для которых характерны длинные вводные фразы, обороты и обращения, а также с употреблением распространенных предложений и пояснений. И наоборот, недостаточная информативность указывает на более низкий социальный статус получателя информации, при этом человек может обращаться односложно, исключая пояснения и подробное раскрытие темы.

Еще один аспект лингвопрагматики – теория речевых актов. Многие исследователи обращались в своих работах к изучению речевых актов. С точки зрения речеактовой модели смысл высказывания имеет три составляющих: 1. Что говорится (локуция); 2. Поведенческий смысл (иллокуция); 3. Эффект и результат речи (перлокуция).

Джон Остин – британский философ языка, является одним из основателей философии обыденного языка. Остин внес большой вклад в разработку теории речевого акта. Согласно его теории, выделяются следующие речевые действия:

- вердиктивы (вердикт – приговор)
- эксерситивы (акты осуществления власти)
- комиссивы (акты обстоятельств)

– экспозитивы (акты объяснений)

Выделяется два подхода к классификации речевых актов. Согласно теории Т.Балльмера и В.Бренненштуля классифицировать речевые акты следует на основании глаголов, которые называют необходимые речевые акты. В своих трудах исследователи группируют глаголы речевых актов на четыре вида речевой деятельности:

- экспрессия
- обращение
- интеракция
- дискурс (Ballmer, Brennenstuhl, 2015: 30).

Но Й.Майбауэр имеет иную точку зрения. Он полагает, что анализ глаголов речевых актов и классификация самих речевых актов не связаны друг с другом. Следуя теории речевых актов можно определить характеристики ситуаций общения: информативность/ неинформативность, официальность/ неофициальность общения, зависимость/ независимость автора от адресата и наоборот, постоянный/ переменный статус говорящего и адресата, констативная/ перформативная ситуация, эксплицитная/ имплицитная перформативность, эмоциональное/ рациональное воздействие на адресата и др. По тем же аспектам можно охарактеризовать ситуации статусного неравенства. При изменении смысла слова с точки зрения речеактовой модели можно проследить факторы построения речи, относящиеся к сфере коммуникантов: характерные признаки личности, интенции, установки, межличностные отношения собеседников (Девки, 1979: 25).

Через призму статусных отношений участников коммуникации речевые акты можно разделить на два класса: статусно-маркированные и статусно-нейтральные. К статусно-нейтральным речевым актам относятся повествования, высказывания, утверждения, описания, а к статусно-маркированным относят приказы, требования, просьбы, запреты, предписания. Статусно-маркированные речевые акты могут быть далее

разделены на статусно-фиксированные и статусно-лабильные речевые акты, к первым относятся речевые акты с заданной позицией адресата (директивы, реквестивы, пермиссивы), ко вторым - речевые акты с переменным статусным вектором, т.е. те акты, в которых ситуация общения определяет статусный вектор (вокативы, комиссивы, экспрессивы). Учитывая статусный вектор статусно-фиксированные речевые акты можно разделить на речевые акты с нисходящим и восходящим статусным вектором говорящего (адресанта).

В речи часто отмечается использование импликатур. Импликатуры представляют собой небуквальную часть значения текста. В.В. Богданов утверждает, что частое употребление в речи импликатур повышает статус говорящего в глазах адресата и статус адресата в собственных глазах: говорящий производит впечатление умного человека, который разбирается в тонкостях речевого общения, и адресат понимает, что говорящий доверяет его догадливости. «Общение на уровне импликатур - это более престижный вид вербальной коммуникации, поэтому он широко используется среди образованной части населения, поскольку для понимания многих импликатур адресат должен располагать соответствующим уровнем интеллектуального развития» (Богданов, 1990: 21). Импликатуры служат не только способом повышения уровня общения. С помощью намека человек может легко завуалировать просьбу, если существует такая необходимость. Э.Вейцман отмечает что при выражении просьбы в виде намека партнер коммуникации может повести себя тремя способами: 1) получатель речи не поймет намека, но по собственной инициативе сделает то, что входило в намерения отправителя речи, 2) получатель речи может сделать вид, что не понял намека, 3) получатель речи может показать, что он понял намек, но при этом он рискует, поскольку отправитель речи вправе сказать, что никакого второго смысла у высказывания не было (Weizman, 1989: 93-94). Использование данного приема в общении, а именно при выражении просьбы, характеризует

говорящего как человека, неуверенного в своем социальном статусе, или же он не желает попадать в зависимость от адресанта информации.

Большой интерес представляет речевой акт совета. Исходя из ситуации, тот, кто дает совет обладает более высоким социальным статусом, а тот, кто принимает совет, независимо от привычного для него социального статуса, должен примириться со статусом нижестоящего в данной ситуации.

Социальный статус человека имеет непосредственную связь с языком, при этом язык может использоваться как способ воздействия. Когда мы говорим о языке как о средстве воздействия, речь идет о перлокутивном аспекте языка. Перлокутивным речевым актом является вызов искомых последствий, а также воздействие на сознание и поведение адресата. При этом осуществляется воздействие на ценностно-смысловую сферу личности, центральным аспектом которой является социальный статус. Можно выделить три типа речевого воздействия:

1. Призыв, лозунг, реклама.
2. Политическое призвание.
3. Научные тексты, события социальной действительности.

Воздействие на человека непосредственно связано с контролем его поведения. Контроль поведения является одним из основных аспектов научной психологии, понимается как поведение человека, влияющее на изменение в ситуации или объекте (одушевленном или неодушевленном). Воздействие на человека может осуществляться намеренно и ненамеренно. Намеренное воздействие может быть оказано разными способами: с помощью авторитета (носителем более высокого социального статуса), манипуляцией, посредством убеждений и аргументов, с помощью психической или физической силы. Манипуляция как способ воздействия часто находит свое применение в политике, но тем не менее манипуляция не реже используется и в повседневном общении. В основу манипуляции ложится интенция понизить статус адресата.

Для осуществления прямого воздействия на получателя информации общественной властью используются и широко употребляются разнообразные экспрессивные возможности языка в политических высказываниях: 1) выбор слов и выражений, референциально одинаковых, но прагматически относящихся к различным мировосприятиям и системам ценностей (так, если убийство называется «трагедией», а не «преступлением», значит с преступников снимается вина), 2) создание новых слов и выражений, например, *luxurious bomb shelter* – «роскошное бомбоубежище», 3) выбор грамматических форм - использование грамматической пассивной конструкции, 4) выбор последовательностей в характеристике (сравните: «дорогое, хоть и эффективное средство» и «эффективное, хоть и дорогое средство»), 5) использование супraseгментных средств - эмфаза, тон (серьезный, ироничный, безучастный и т.д.), 6) выбор имплицитных оснований (сравните: *Everything is politics - I refuse to discuss it because it is politics* – «Все есть политика и я отказываюсь это обсуждать, потому что это – политика») (Blakar, 2012: 147-154).

При устранении конфликтов проявляется терапевтическое воздействие языка. Противоречия между партнерами общения могут возникать по различным причинам: двусмысленность высказывания, различный взгляд участников коммуникации на природу вещей, различное отношение к достоверности высказывания. Можно выделить следующие средства терапевтического воздействия языка: 1) использование вводных слов и выражений; 2) использование обобщений и уклонений; 3) применений частиц для смягчения речи (все лишь, только, просто и т.д.). Терапевтическое воздействие языка строится таким образом, что статусные отношения между участниками коммуникации нейтрализуются и создается атмосфера дружеского общения.

Отмечается, что особенности воздействия в рекламе и в политике могут совпадать. Например, в коммерческой рекламе принято вытеснение слов, имеющих отрицательную оценку, данные слова, а также нейтральные

заменяют словами, имеющими положительное значение. Д.Болинджер приводит список наиболее частотных прилагательных в американских телерекламах - *new, better, extra, fresh, clean, beautiful, free, good, great, light* (Bolinger, 2013: 228).

При рассмотрении прагмалингвистики как теории общения необходимо рассмотреть параметры общения. Прагматические характеристики речи можно выделить в следующих аспектах коммуникации:

1. Виды речи: естественная / неестественная
2. Ситуационная характеристика речи: контактная (живое общение), дистантная (разговор по телефону или общение в социальных сетях)
3. Количество участников коммуникации
4. Открытость участников коммуникации
5. Социальные отношения между участниками коммуникации
6. Жанр речи при общении
7. Уровень знакомства участников коммуникации
8. Степень подготовленности участников коммуникации к той или иной беседе
9. Степень определенности темы общения

Согласно Й.Краусу, параметры коммуникации отражаются в трех типах стилеобразующих факторов - объективных, субъективных и внешних. Объективные стилеобразующие факторы связаны с компонентами речевой ситуации и проявляются в следующих показателях стиля: 1) речевая функция как цель общения (поэтический стиль - эстетическая функция, разговорный стиль - фатическая функция, ораторский стиль - функция воздействия и т.д.), 2) форма речи (устная или письменная речь, чтение вслух или про себя и т.д.), 3) степень спонтанности и подготовленности речи, 4) показатели приватности или официальности общения, 5) число и взаиморасположение участников общения, действительных и потенциальных, 6) непрерывность и прерывность речевого акта (диалог или монолог, возможность смены

коммуникативных ролей между участниками общения), 7) прямой контакт или опосредованное общение, например, с использованием телефона, микрофона и т.д., 8) отражение обстановки общения в тексте (общение за круглым столом переговоров, на театральной сцене, с трибуны и т.д.). Субъективные стилеобразующие факторы отражают персональные характеристики участников коммуникации и проявляются в следующих показателях стиля: 1) социальный статус, роль, пол и возраст участников коммуникации, 2) их жизненный опыт, образование, 3) их психологические характеристики, темперамент, способности, языковые и коммуникативные умения, вежливость, 4) авторские интенции и реализация этих интенций по отношению к адресату, 5) отношение участников общения к теме разговора (серьезное, юмористическое, ироничное, презрительное и т.д.), 6) восприятие участниками коммуникации мира сквозь призму идеологии (реальный или ожидаемый мир). Внешние стилеобразующие факторы включают, с одной стороны, культурный уровень общества, традицию жанровых форм, социальный, идеологический и культурный аспект общения и, с другой стороны, технические возможности общения (частное письмо, массовая коммуникация, телевизионная передача) (Kraus, 2007: 86-87). Ценность приведенной модели заключается, на наш взгляд, в оригинальной трактовке стандартного социолингвистического понимания ситуации (участники общения + обстоятельства).

Специфика жанра в большей степени определяет прагматику общения. Существуют жанровые нормы и правила, согласно которым осуществляется общение, нарушение таких жанровых правил сводит на нет процесс коммуникации. «Некоторые люди, великолепно владеющие языком, чувствуют себя беспомощными в некоторых сферах общения именно потому, что не владеют практически жанровыми формами данных сфер» (Бахтин, 2011: 273).

Одна из ключевых характеристик статусного признака индивида – владение речевым жанром. В речевом жанре непременно отображается

социальный статус участников коммуникации. Владение речевым жанром является одной из статусных характеристик. В стандартных условиях коммуникации участники коммуникации формируют оптимальные для данной ситуации. Жанр коммуникации зависит от участников, участвующих в ней. Но тем не менее участники общения все равно соблюдают определенных обществом правила коммуникации.

Категория участников общения относится к одному из ключевых понятий прагмалингвистики. Типы участников коммуникации можно выделить по нескольким признакам. Учитывается по признаку речевого жанра.

Прагматическое значение социального статуса характеризуется позицией говорящего по отношению к адресату, относительно его социально-ситуативного статуса. Существуют разнообразные лингвистические модели прагматического значения, они характеризуются ситуативной обусловленностью, адресативностью, субъективностью, сложной и очень подвижная структурой, неразрывной связью с невербальным смыслом, тенденцией к имплицитному выражению и вытекающей отсюда необходимостью особого толкования прагматического значения.

Прагмалингвистика представлена различными категориями. Социальный статус участников общения выражается в принципах и сферах общения, в речевых актах и речевых жанрах, в способах воздействия и прагматических значениях языковых единиц, в типах адресатов.

2.1.2. Статусно-маркированные ситуации на примере английского языка

Во многих ситуациях осуществления коммуникации прослеживается неравенство между его участниками. Такое неравенство может быть обусловлено социальным статусом участников, а также и самой ситуацией. Ситуативное неравенство независимо от статуса участников коммуникации проявляется в случае, если один человек извиняется перед другим, в таком случае ситуативное неравенство может не совпадать с социальным. Есть ситуации, когда ситуативное неравенство совпадает с социальным: работодатель увольняет подчиненного, судья выносит приговор.

Соотношение статусного и ситуативного неравенства формирует статусно-маркированные ситуации, такие ситуации, в которых статусные отношения участников коммуникации определяются их неравенством.

Статусно-маркированные ситуации подвергаются лингвистическому анализу. Статусно-маркированные ситуации можно рассмотреть на примере глаголов-синонимов, которые употребляются в той или иной ситуации. Употребление определенного синонима может указывать на статусную принадлежность говорящего. Рассмотрение групп глаголов наиболее ясно изображает картину статусной принадлежности, так как выбор того или иного глагола из синонимичного ряда наиболее ярко отображает статусную принадлежность говорящего.

Яркими примерами таких глагольных групп являются глаголы, которые относятся к юридическим и различным церемониальным актам. К ним относятся выступление государственных лиц, мероприятия дипломатического, образовательного, спортивного и религиозного характера. Эти сферы жизни общества представляют интерес, так как являются значительными для англоязычного общества, а также в мероприятиях такого

плана учувствуют неравноправные лица, некоторые из которых могут поменять свой социальный статус во время мероприятия.

Рассмотрим примеры глаголов, которые относятся к юридической терминологии:

Группа слов со значением «обвинять» - *accuse* – «обвинять», *charge* – «юр. Обвинять», *incriminate* – «юр. инкриминировать, вменять в вину», *indict* – «юр. предавать (кого-либо) суду на основании обвинительного акта (по решению большого жюри)», *impeach* – «юр. обвинять в совершении тяжкого преступления», *arraign* – «привлекать к суду по уголовному делу» - относится скорее к юридическому, чем к моральному воздействию. Но обвинение тесно связано с порицанием, и юридические нормы вытекают из моральных. Общее значение глаголов обвинения - считать кого-либо виновным, заявить об этом официально и публично и привлечь обвиняемого к суду. Основание для признания чьей-либо вины - совершение кем-либо проступка или преступления, т.е. нарушение норм закона. Нарушение норм влечет за собой ответственность, необходимость отвечать за совершенные поступки перед людьми, имеющими право принимать решения.

Синонимический ряд со значением «наказывать» в английском языке включает слова *punish* – «наказывать», *chastise* – «подвергать наказанию (особ. телесному), пороть», *castigate* – «бичевать (порок)», *chasten* – «качать», *discipline* – «наказывать, пороть», *correct* – «наказывать, исправлять». В значении доминанты ряда - *punish* - акцентируется причина наказания: нарушение закона, неподчинение власти, намеренное правонарушение. Конкретизация наказания осмысливается как выделение способа, степени и цели причинения страданий. По способу наказание может быть моральным и физическим и выражается в виде причинения боли, лишения прав, имущества, жизни. Наказание может быть публичным или же закрытым, тайным. В семантике приведенных синонимов выделены признаки физического наказания (*chastise*), сурового публичного наказания, которое не обязательно является физическим (*castigate*), испытания характера человека

(*chasten*), подчинения как цели наказания (*discipline*), исправления как цели наказания (*correct*).

Лишение свободы отражено в английских глаголах *arrest* – «арестовывать», *apprehend* – «арестовывать», *attach* – «арестовывать (имущество)», *detain* – «задерживать», *imprison* – «заключать в тюрьму», *jail* – «заключать в тюрьму», *incarcerate* – «заключать в тюрьму», *immure* – «заточать (в тюрьму)», *intern* – «интернировать». Синонимы различаются следующими признаками: лишение свободы (*arrest*), за преступление (*apprehend*), лишение права распоряжаться имуществом (*attach*), задержание для проверки (*detain*), заключение под стражу (*imprison*), в карцер (*incarcerate*), на время (*jail*), погребение заживо - замуровать в стене (*immure*), интернирование, заключение в лагерь для военнопленных (*intern*).

Рассмотрим синонимический ряд *criticize* – «критиковать», *reprehend* – «делать выговор, порицать», *blame* – «винить», *censure* – «порицать, осуждать», *reprobate* – «порицать, корить», *condemn* – «осуждать, порицать», *denounce* – «осуждать, обвинять». Эти слова объединены общим значением «открыто выносить отрицательную оценку кому-либо или чему-либо» и различаются такими признаками, как сравнение плюсов и минусов оцениваемого объекта (*criticize*), выражение значительного неодобрения (*reprehend*), подчеркивание ответственности обвиняемого (*blame*) и компетенции осуждающего (*censure*), нетерпимость по отношению к обвиняемому (*reprobate*), беспощадное осуждение (*condemn*), публичное выражение своего отношения (*denounce*).

Критика часто бывает оскорбительной, задевающей достоинство критикуемого. Дифференциальные признаки таких эмотивно-каузативных актов отражены в значении слов *scold* – «ругать, бранить», *upbraid* – «придираться», *rate* – «отчитывать», *berate* – «(амер.) бранить, поносить», *tongue-lash* – «поносить», *jaw* – «отчитывать», *bawl* – «вопить, выкрикивать», *chew out* – «нудно ворчать», *wig* – «(разг.) давать взбучку»,

rail – «ругаться, браниться», *revile* – «осыпать бранью», *vituperate* – «поносить, злобно бранить».

Таким образом, рассматривая различные группы глаголов с синонимичным значением можно сделать вывод, что выбор определенного глагола из синонимического ряда может указывать на социальный статус говорящего, и более того, иногда указывает на социальный статус получателя информации. Например, глаголы со значением «ругать»:

Mother scolds a child – мама ругает ребенка.

A boss rates his subordinate – начальник ругает подчиненного.

При рассмотрении глаголов «*scold*» и «*rate*» нужно обратить внимание на их оттенок значения. В первом примере глагол «*scold*» имеет значение бранить, журить, ворчать, таким образом можно заключить, что речь идет о близких людях, отношения не являются официальными, и скорее всего старший наставляет младшего. То есть при разборе точного смысла глагола можно сделать предположительный вывод об участниках коммуникации.

Во втором примере употребляется глагол «*rate*», который имеет значение оценивать, делать выговор, отчитывать. Такое значение глагола «*rate*» указывает на официальные отношения участников коммуникации. При условии, что один отчитывает другого, можно заключить, что вероятнее всего это – начальник и подчиненный.

Глаголам обвинения и обсуждения противопоставляются глаголы похвалы. Глаголы со значением одобрения и похвалы образуют несколько синонимических рядов. В ряду слов *approve* – «одобрять», *endorse* – «одобрять, поддерживать», *sanction* – «санционировать», *accredit* – «уполномочивать», *certify* – «удостоверять», объединенных общим значением выражения положительного мнения о ком-либо или о чем-либо, выделяются такие специализирующие признаки, как положительное отношение, чувство уважения и восхищения (*approve*), поддержка того, кто нуждается в одобрении (*endorse*), подчеркиваемый статус лица, имеющего право выносить оценку (*sanction*), соответствие объекта оценки стандартам

(*certify*), выделение общего мнения как основания оценки (*accredit*). К рассмотренным словам близки по значению глаголы *commend* – «хвалить», *recommend* – «рекомендовать, хвалить», *applaud* – «восхищаться, одобрять», *compliment* – «говорить комплименты». Эти слова объединены способом выражения положительной оценки. Отличительные признаки синонимов - обоснованность похвалы (*commend*), подчеркивание положительных последствий (*recommend*), массовый характер и высокая степень положительной оценки (*applaud*), наличие особой коммуникативной стратегии - соблюдение правил вежливости или использование положительной оценки для лести (*compliment*).

Рассмотрим несколько примеров:

The US Congress endorsed the bill last week. Конгресс США одобрил законопроект.

She accepted a proposal. Она приняла предложение.

People applaud an actor. Люди аплодировали актеру (одобрительная оценка).

В данных примерах используются глаголы «*accept*», «*endorse*» и «*applaud*». Все три глагола несут смысл одобрения чего-либо. В первом примере используется глагол «*endorse*», который при точном переводе имеет смысл подпитывать, одобрять, подтверждать, согласовывать. Таким образом, можно сделать вывод, что данный глагол принадлежит к терминологии юриспруденции и используется только узким кругом лиц, скорее всего уполномоченных принимать и одобрять важные решения, следовательно, находящиеся в высоком социальном статусе.

Во втором примере употребляется глагол «*accept*», который имеет значение одобрять, считать правильным, принимать, соглашаться. Данное предложение является примером того, когда понятны социальные статусы обоих участников коммуникации в данной ситуации, один из них – жених, вторая – невеста.

В третьем примере употребляется глагол «*applaud*», выражающий одобрительную оценку, восхищение. Из данной ситуации можно заключить не только ситуативно-социальные статусы участников (актер, аудитория), но и их количество (аудитория – большая масса людей).

Таким образом, при рассмотрении групп синонимичных глаголов, можно сделать вывод о социальном статусе и ситуативном статусе говорящего, так как многие глаголы являются стилистически окрашенными и могут употребляться только в определенных ситуациях, так же часть глаголов относится к терминологии и используется узкой группой специалистов. Стилистически нейтральные глаголы указывают на бытовые ситуации и общение между людьми равного социального или ситуативного статуса.

2.2. Лингвосемантический подход к изучению социального статуса

Как уже было сказано в современном языкознании понятие «человек» является основным понятием, которое неразрывно связано с понятием социального статуса. Социальный статус индивида определяет его положение в иерархической системе общества, в которой данный индивид обладает определенными правами, обязанностями и должен соответствовать определенным требованиям и нормам. Изучением социального статуса занимаются многие науки, которые рассматривают данное понятие с различных точек зрения, дают вариативные оценки социального статуса. Также при рассмотрении понятия социальный статус следует обратиться к изучению его лингвистического компонента.

По сути социальный статус индивида представляет собой соотносительную категорию. Данная категория имеет свойство раскрываться

вовне и вовнутрь: при первом условии выделяют систему значимостей в обществе, основные и второстепенные ранговые позиции, занимаемые людьми постоянно и временно, при втором условии устанавливают основные и дополнительные характеристики, свойственные той или иной ранговой позиции (Карасик, 1997: 31).

Суть социального статуса с точки зрения лингвосемантики составляют различные характеристики поведения человека. В зависимости от различного социального поведения и образа жизни происходит деления общества на социальные группы, согласно которым формируются социальные стереотипы. Язык данных социальных групп является одним из определяющих параметров для присвоения человеку принадлежности к той или иной группе социума. Определение социального статуса происходит путем непосредственного и опосредованного контакта между людьми, например, соблюдение явной дистанции между участниками коммуникации или наоборот близкое и дружеское общение. В момент коммуникации определение статусной принадлежности происходит путем анализа выбранных слов, интонации, произношения и соблюдения правил грамматики участником коммуникации. Во многих языках, в английском в том числе, при определении статусной принадлежности человека важную роль играет диалект. Использование диалекта в речи служит характеристикой менее образованного человека, обладающего, следовательно, более низким социальным статусом.

Ярким примером диалекта, указывающего на низкий социальный статус служит диалект кокни.

Кокни - (англ. cockney) — самый распространенный вид лондонского просторечия, назван по пренебрежительно-насмешливому прозвищу уроженцев Лондона из средних и низших слоев населения.

Согласно легенде, истинный кокни — это житель Лондона, родившийся в пределах слышимости звона колоколов церкви Сент-Мэри-ле-Боу. Особенной чертой данного диалекта является своеобразное

произношение, неправильность речи и рифмованный сленг. Также можно заметить, что некоторые англоязычные актёры, подражая речи кокни, используют не настоящий акцент, называемый «мокни». К типичным особенностям речи кокни относятся:

Пропуск звука [h]. Например, “*not ’alf*” вместо “*not half*”.

Использование “*ain’t*” вместо “*isn’t*” или “*am not*”.

Произношение звука [θ] как [f] (например, “*faas’nd*” вместо “*thousand*”) и [ð] как [v] (например, “*bovver*” вместо “*bother*”).

Превращение [aʊ] в [æɪ], например, «*down*» произносится как [dæɪn].

Использование рифмованного сленга. Например, “*feet*” — “*plates of meat*”, вместо “*head*” — “*loaf of bread*”; иногда такие словосочетания сокращаются, образуя новое слово: “*loaf*» вместо “*loaf of bread*”.

Тем не менее, употребление того или иного диалекта может указывать не только на принадлежность человека к низшим слоям населения. Во всех частях Объединенного Королевства принято говорить на королевском английском языке. Этот язык принят по всей территории Великобритании: Шотландии, Англии, Уэльсе и Ирландии. В каждой из этих частей язык имеет характерные территориальные отличия. Например, можно сделать вывод, что человек является шотландцем по основным особенностям его речи, одним из которых является очень сильный, гулкий звук [r]. Который иногда звучит там, где его не должно быть в речи жителей южной Англии. Кроме некой особенности произношения [r] жители Уэльса, Шотландии, Ирландии в своей речи используют множество региональных слов и выражений.

Для передачи речи шотландца в литературе используются такие слова и фразу, как:

“*wee*” вместо “*little*”;

“*aye*” вместо “*yes*”;

“*Idinna ken*” вместо “*I don't know*”;

“*ye*” вместо “*you*”.

Исходя из этого, жителю южной части Англии речь шотландца является не всегда понятной.

Касаемо речи жителей Ирландии и Уэльса, для них характерно мелодичная и равномерная интонация. В свою очередь утвердительное предложение, сказанное ирландцем, англичанин воспримет как вопросительное.

Для передачи речи валлийцев в литературе используются такие слова и фразы, как:

“*look you*” вместо “*do you see*”.

“*boyo*” вместо “*man*”;

А в речь ирландца используются такие выражения, как:

“*would you be after wanting for*” вместо “*do you want*” и повторением последних фраз, например, *at all, at all*;

“*begorra*” вместо “*by god*”.

Оценка социального статуса также выражается в соблюдении вежливости и выражении уважения по отношению к собеседнику. Выражение уважения в речи прослеживается по частому использованию вежливых обращений. Но в то же время, вежливые обращения сохраняют дистанцию между собеседниками. В этой связи О. А. Леонтович отмечает:

Дистанция между участниками коммуникации представляет собой маркер их социального статуса. У русских существует два универсальных языковых средства, служащих показателями социальных взаимоотношений: ты / Вы и имя / отчество (Леонтович, 2001: 213).

В английском языке наиболее применяемой формой вежливого обращения является употребление сочетания *Mr.*, *Mrs.*, или *Miss* (для молодой девушки или незамужней женщины) + фамилия того (той), к кому

обращаются: " *Mr. Jones* ", *I'd like to talk to you.* " Обращение *Miss* может употребляться школьниками, если их учительница - молодая женщина: "*Good morning, miss* " Вежливая форма обращения к женщине- *Madam*. Например, продавец в магазине обращается к покупательнице: *Can I help you, madam?*" Соответствующая форма обращения к мужчине (особенно стоящему выше по положению) *Sir*. Так школьники обращаются к преподавателю - мужчинам, военнослужащие в армии к старшим по званию, продавцы в магазине к покупателю, полицейский к прохожим и так далее.

Обращение *Sir* употребляется без имени и фамилии. При групповом обращении оно заменяется словом *gentlemen*, а *Madam* - словом *ladies: ladies and gentlemen!* Рассмотрим обращение к титулованным особам: к королеве, королю при представлении - *Your majesty* (" ваше величество ") : к мужу королевы, а также к наследникам монарха – *Your Royal Highness* (Ваше Королевское Высочество ") ; в дальнейшем эти титулы заменяются в обращении на *Ma'am* и *Sir*; К герцогу - *Your Grace* (" ваша светлость") ; обращение к его жене такое же; К маркизу, графу, виконту и барону - *Madam, your Lordship*, а также *My Lady* (последние обращения обычно, употребляются прислугой) ; К баронету и к обладателю рыцарского звания, присваиваемого за особые заслуги - *Sir* (при титуловании баронета или рыцаря слово *Sir* ставится перед именем или перед именем и фамилией: *Sir John* или *Sir John Jones*) ; при титуловании жены баронета или рыцаря употребляется слово *Lady* вместе с фамилией мужа: *Lady Anderson*, имя может ставиться в скобки: *Lady (Barbara) Anderson*.

Изучение социального статуса можно произвести с точки зрения лингвосемантического подхода. Анализируя подход В. И. Карасика, можно разделить специализированное и компонентное выражение категориального признака социального статуса. Для специализированного выражения признака социального статуса в семантике слов характерно употребление в функции обращения. Единицы обращения, которые также называются вокативами, имеют раздел статусных вокативов, которые в свою очередь

делятся на общие и специальные, т. е. на универсальные обращения и обращения, используемые по отношению к высокопоставленным в иерархической системе общества лицам (Карасик, 1997: 286).

Некоторые исследователи, такие как Г.Улиш, Б.Гюгольд и другие, предложили иную классификацию обращений и вокативов. Они выделяют среди так называемых именных (номинальных) выражений обращения: имена и фамилии, обращения *Mister / Miss / Mrs/* («общие вокативы» в терминологии В. И. Карасика), титулы («специальные вокативы» в терминологии В. И. Карасика), обращения, отражающие родственные связи (*Fathwe, Mother, Grandpa*), окказиональные формы в обращении (*Sweety! Honey!*). Непосредственно социальный статус будут при этом выражать обращения *Mister / Miss / Mrs* и титулы (Улиш, 2003: 32–42).

В. И. Карасик утверждает, что компонентное выражение признака социального статуса в английском языке устанавливается в словозначениях с признаковыми комплексами: 1) модальности и статуса (средства выражения: наклонение глагола, модальные глаголы, модальные наречия и частицы, слова с модальным компонентом в значении); 2) персональности и статуса (средства выражения: личные и притяжательные местоимения); 3) оценки и статуса (средства выражения: ценностные предикаты); 4) стилистического регистра и статуса (средства выражения: стилистически маркированные слова).

В различных науках широко применяется термин «категория». Употребляя данный термин принято говорить о ряде явлений, которые связаны числом общих признаков. В лингвистике категории рассматривают как «наивысшие обобщения». Анализ происходит параллельно в трех сферах: мышлении, психике и языке (Степанов, 1981: 36). По утверждению В.И.Карасика языковая категория в широком смысле - это "любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле - некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц

на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака (например, «категория падежа», «категория одушевленности/ неодушевленности», «категория вида», «категория звонкости/ глухости»).

В лингвистике с изучением категории неразрывно связано изучение грамматического строя языка. Ярцева дает определение грамматической категории. Грамматическая категория определяется как «обобщенное значение, последовательно выражаемое в данном языке системой грамматических форм, структура которых зависит от морфологического типа языка» (Ярцева, 1975: 5). Для выражений категорий грамматики (лицо, число, наклонение, время) используются особые грамматические способы: употребление служебных слов, повторов, особый порядок слов и др. При этом может существовать и лексическое описание грамматических категорий.

Категории языка отличаются большим своеобразием, они могут включать в себя как логические, так и чувственные характеристики языковой картины мира. Языковые понятия обуславливаются конкретным языком, который становится средством познания мира. Анализируя лексическое значение категориальных признаков, мы рассматриваем способы выражения категориального значения.

Признак социального статуса человека находит свое проявление в различных знаковых категориях. В традиционной грамматике различают морфологические и синтаксические категории. Согласно Бондарко, категории выделяются согласно их форме, функциям и значению. Так же как и русский язык, английский язык не содержит эксплицитных категорий социального статуса человека. В английской грамматике предмет изучения данной работы рассматривается как имплицитная категория. Для имплицитных категорий характерно опосредованное проявление посредством эксплицитных категорий. Любая эксплицитная категория представляет собой категориальный контекст для конкретной имплицитной

категории, поэтому для изучения специфики проявления категории социального статуса человека в английском языке необходимо рассмотрение категорий, являющихся категориальным контекстом или категориальным носителем для имплицитной категории социального статуса, как утверждает В.И.Карасик.

С точки зрения типологии, можно выделить категории языка, обладающие наибольшей характерологичностью. В русском языке в качестве такой категории можно выделить аспектуальность, в английском языке – модальность, в некоторых других языках – категорию социального статуса.

Для более детального рассмотрения лингвосемантического аспекта социального статуса необходимо еще раз обратиться к анализу групп синонимов. На этот раз следует обратиться к группам синонимов-существительных. Так же, как и группы глаголов-синонимов, синонимы-существительные могут быть проанализированы с позиции статусных отношений. Употребление того или иного слова из синонимического ряда указывает на статусную принадлежность участника коммуникации. Опять же самыми яркими синонимами с точки зрения статусных отношений будут являться синонимы, употребляющиеся при описании юридических, официальных и церемониальных актов. Для определения лексического значения также стоит обратить внимание на семантику употребляемого слова.

Для рассмотрения данного феномена следует обратиться к семантике слова «юрист». Данный термин имеет огромное количество переводов на английский язык, которые употребляются в той или иной ситуации, в зависимости от участников коммуникации (в частности адресата и адресанта), официальности/неофициальности речи, а также социального статуса участников.

В контексте русского языка юристом может быть:

- 1) Правоведник, законник, законовед, законоведец; толковый словарь живого великорусского языка;

2) Специалист с юридическим образованием; практический деятель в области права; студент юридического учебного заведения; новый толково-образовательный словарь русского языка;

3) Человек с юридическим образованием, правовед; толковый словарь иностранных слов;

4) Практический деятель в области права, в РФ в праве именоваться лишь специалист, который имеет соответствующее высшее образование с квалификацией магистр; Большой юридический словарь;

5) Специалист по юридическим наукам, юридическим вопросам, ученый; толковый словарь Ожегова;

В словарях английского языка термин «юрист» определяется следующим образом:

1) *Lawyer* – a professional person qualified (as by a law degree and/or bar exam) and authorized to practice law, i.e. conduct lawsuits and/or give legal advice; a legal layman who argues points of law

2) *Attorney* – a lawyer; one who advises or represents others in legal matters as a profession; An agent or representative authorized to act on someone else's behalf;

3) *Jurisprudent* – one skilled in law or jurisprudence

4) *Jurisconsult* – (Roman and Civil Law) a person authorised to give legal advice; (Civil Law) a master of the civil law. Abbreviation: J.C.

5) *Counsel* – a lawyer, as in Queen's Counsel (QC)

6) *Juris Doctor* – a person who has a degree in law;

7) *Solicitor* – in many common law jurisdictions, a type of lawyer whose traditional role is to offer legal services to clients apart from acting as their advocate in court. A solicitor instructs a barrister to act as an advocate for their client in court, although rights of audience for solicitors vary according to jurisdiction.

8) *Barrister* – (law, chiefly UK, Ireland, Australia, New Zealand) A lawyer with the right to speak and argue as an advocate in higher lawcourts

9) *Lip* – a slang word for a lawyer;

Во всех определениях дается акцент на то, что юрист является человеком с высшим юридическим образованием, ведет деятельность в области права, однако, все термины имеют различную смысловую окраску.

Четко увидеть явное различие смысловой окраски синонимичных терминов можно при употреблении их в предложениях:

1) *He plans to become a great layer – now he is a student of a law faculty.*

2) *How much do you pay your lip?*

Polly (to security guard, referring to Dr. Feingarten): Are you going to let that shyster in there? Dr. Feingarten: I could sue you, Polly. A shyster is a disreputable lawyer. I'm a quack. - From the motion picture SOB

3) *Attorneys specializing in court procedure, combining advocacy and case preparation, are called trial attorneys or litigators.*

Во всех трех предложениях употребляются синонимы, близкие по смыслу слова, определяющие людей одной сферы деятельности.

1) *Он хочет стать хорошим юристом, сейчас он студент юридического факультета.*

В данном предложении употребляется стилистически нейтральный термин «юрист» (*lawyer*). Употребление нейтрального термина может говорить, как о бытовом диалоге, так и об официальной беседе. Это может быть разговор одноклассников, родителей, преподавателей о каком-то человеке, который в процессе изучения области права и юриспруденции. Но в то же время, такой термин может быть употреблен и в официальном разговоре, например, между представителями данной профессии. Следовательно, можно заключить, что употребление нейтральных терминов дает слабое представление о формате разговора и о статусной принадлежности его участников, так как он может указывать как на статусно-маркированную, так и на статусно-нейтральную ситуацию.

2) *Сколько ты платишь своему юристу?*

Ты позволишь войти этому адвокатишке? – Я мог предъявить вам иск, Полли. Да, он сомнительный юрист, а я шарлатан.

В данном контексте употребляется сленговый термин для обозначения специалиста в области юриспруденции (*lip, сленг./ shyster, крим. сленг*). Использование сленга относится к статусно-маркированным ситуациям. Сленг или жаргонизмы характерны для представителей низших слоев общества, которые соответственно имеют принадлежность к низкому социальному статусу. Таким образом, по использованию сленга в речи можно безошибочно определить статусную принадлежность участников коммуникации. Если в первом примере употребляется просто сленговое слово, то во втором примере используется слово, принадлежащее к криминальному сленгу. Употребление сленга (как в примере один) может говорить о том, что участники коммуникации – хорошо знакомые люди, которые могут вести неофициальный диалог и могут позволить себе употребление сленга, просторечий и тд. в общении между собой. При такой постановке коммуникации на время диалога статусные принадлежности участников отходят на второй план, то есть ситуативно стираются статусные разграничения. Во втором же примере используется сленг криминального значения. Практически во всех ситуациях употребление речи такого плана говорит о принадлежности говорящих в соответствующему слою общества, характеризуя их как людей низкой социальной принадлежности, без должного образования и общественного положения.

3) *Адвокаты, специализирующиеся на судопроизводстве, адвокатской деятельности и ведение дел, определяются как судебные юристы или стороны в судебном деле.*

В данном предложении употребляются узкие профессиональные термины (*attorney, trial attorney, litigator*). Использование спец лексики говорит не только о принадлежности участников коммуникации к определенной сфере деятельности, но и об их социальном статусе. Данное

предложение служит примером официальной речи, то есть присутствует и ситуативное определение социальной принадлежности участников. Юридическая сфера отличается тем, что права, роли и обязанности участников процесса жестко разграничиваются (например, во время судопроизводства). Следовательно, можно четко и безошибочно определить социальный статус каждого участника процесса, который закреплен за ним ситуативно.

Данные три примера показывают, как выбор слова из синонимического ряда может служить маркером для определения социальной принадлежности индивида, отношений между участниками коммуникации и характера самой ситуации в целом. Выбор нейтральных понятий указывает в основном на неофициальный диалог, социальный статус четко не прослеживается, сленговые и жаргонные слова употребляются представителями низкого социального слоя, четко определяют их социальный статус, употребление же профессиональных терминов характерно для статусно-маркированных официальных ситуаций, говорит об уровне образования и отношениях между участниками коммуникации.

На основании данных примеров можно прийти к выводу, что существует как основные, так и дополнительные признаки значения слова. Основным признаком является общим определением значения слова, а дополнительный признак придает слову смысловую окраску.

Смысловая окраска слова может видоизменяться в зависимости от ситуации. В.И.Карасик дает этому процессу определение экспликатора значения. В пример он приводит основное и дополнительное значения растения чертополох, которое было приобретено в определенной ситуации. *Thistle - any of several types of wild plant with prickly leaves and yellow, white, or esp. purple flowers. The thistle is the national emblem of Scotland (LDCE); prickly composite herbaceous plant of genus Carduus etc. usu. with globular heads of purple flowers; (figure of this as) Scottish national emblem (COD).* Чертополох - сорное колючее растение (CO). В словарных дефинициях приводится

родовой признак – «растение» и различные видовые характеристики: «сорное, с колючими листьями и шарообразными, преимущественно пурпурными цветами». Приводится также таксономическое определение в ботанике (осот, семейство сложноцветных) и национально-культурная символическая характеристика значения этого слова: чертополох - символ Шотландии. Согласно легенде, завоеватели-викинги чуть было не захватили врасплох спящих шотландских воинов, но, подкрадываясь к лагерю шотландцев босиком, один из викингов наступил на колючку и закричал от боли. Шотландцы проснулись и выиграли сражение²¹. 21 Tenson I.A., Voitova G.A. *Habits and Ways in Great Britain and in the United States*. М., 1978. - 216 p. (Р.76).

Чертополох сыграл важную роль в истории Шотландии, став символом этой страны. Следует сказать, что данная информация относится не определению слова, а к его толкованию.

Такая информация может быть названа регулятором значения. Прагматические единицы разнородны, некоторые из них сближаются со служебными словами. Например, титул перед именем аналогичен префиксу: *Lord Charles, Lady Augusta, Sir Winston Churchill*. Типичным регулятором значения является информация о формах обращения: *U.S.Senator - Name: The Honorable James Dodd; Salutation: Sir; or Dear Sir; or, less formal, Dear Mr.Dodd. Cardinal - Name: His Eminence Julius Faber; Salutation: Your Eminence. Professor at a college or university - Professor David Candlestick; Salutation: Dear Professor / Dear Dr.Candlestick*. В письмах к сенатору США следует употреблять слово *honorable* – «достопочтенному» + Имя + Фамилия, обращение в письме может быть выражено словами «сэр» или «уважаемый сэр» или (менее официально) «уважаемый мистер» + фамилия. В письмах кардиналу употребляется титул «Его Преосвященству» и соответствующее обращение «Ваше Преосвященство». В официальных письмах к профессору университета рекомендуется указывать ученое звание адресата. Существуют, как мы видим, канонизированные формы косвенных и

прямых обращений. В этих формах выражаются характеристики социального статуса человека.

Можно встретить выражения, в которых ярко выражены интерпретационные компоненты: *amnesty, n. – The state's magnanimity to those offenders whom it would be too expensive to punish.* «Амнистия сущ. – Великодушие властей к тем преступникам, наказывать которых было бы слишком дорого.» Это язвительное определение взято из «Словаря Сатаны» А.Бирса. Его словарь отличается тем, что он дает такие определения словам, в которых интерпретационная часть служит дополнением классификационной части. Этот словарь кардинально отличается от остальных толковых словарей, так как автор стремился не просто дать общее определение понятий, но и внести свое субъективное суждение. Этот компонент субъективного суждения является приоритетным при воздействии на читателя, в основном применяется в художественной литературе.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что неравноправие участников общения можно определить с лингвистической точки зрения, основываясь на речи участников коммуникации и на толковании употребляемых ими слов, конституирующих категорию социального статуса. Будучи прагматическим по своей природе, признак социального статуса проявляется в толкованиях значений в классификационном, трансформационном и интерпретационном аспектах. Вместе с тем описание этого признака распространяется и на слова с преимущественно семантическим и преимущественно синтаксическим содержанием.

Статусную принадлежность говорящего так же можно определить, обращая внимание на употребляемые вокативы. Вокатив (лат. *vocativus*), звательный падеж или звательная форма – это особая форма имени (в основном существительного), которая используется для идентификации объекта, к которому ведется обращение. Исторически звательная форма существовала в индоевропейской системе падежей и присутствовала в таких

языках как латынь, санскрит и древнегреческий. В современном русском языке существует в виде нескольких архаизмов, по большей части входящих в состав фразеологических оборотов

» и другие). Иногда

небесный, спаси меня...» — Лермонтов), либо для «украинизации» речи героев-украинцев («А поворотись-ка, сынку!» — Гоголь; «Ты откуда, человеке?» — Багрицкий).

В английском языке вокативы можно разделить на две группы. Первую группу составляют, так называемые, общие вокативы (например, *Mr.*, *Mrs.*). Ко второй группе относят специальные вокативы (например, *Colonel*, *Father*, *Your Majesty*). Первая группа представляет собой этикетное обращение друг к другу разных или неравных по статусу участников коммуникации. Специальные же вокативы всегда указывают на более высокую статусную принадлежность адресата информации. Вокативы *Mr.*, *Mrs.* выступают в качестве нулевого титула. Такие обращения употребляются только с фамилией, они не могут употребляться самостоятельно или с именем. Нарушения этого правила говорит о низкой статусной принадлежности говорящего (такое употребление данного вокатива допустимо детьми или слугами). Исключение из этого правила составляет вокатив *Miss*, допускается самостоятельное употребление или в сочетании с именем. Так могут обратиться к продавцу в магазине, школьники к учителю. Некоторые считают, что профессиональные вокативы типа *waiter* — «официант» или *driver* — «водитель» звучат невежливо, хотя обращения *nurse* — «медсестра» или *operator* — «телефонный оператор» приемлемы: *Operator, could you put through a call to Copenhagen, please?* (Leech, Svartvik, 1983: 138). В некоторых ситуациях этикет англоязычного общества требует употребление общих

вокативов с указанием должности, но без фамилии, например, *Mr. President*, *Mr. Secretary*, *Mr. Speaker*, список таких должностей является ограниченным и употребляется только в отношении социально-престижных профессий.

Специальные вокативы употребляются к лицам, которые занимают престижные должности в значимых социальных учреждениях: в армии, суде, полиции, медицинских учреждениях, церкви. В каждой из этих общественных организаций установлены строгие нормы и правила общения, которые так же касаются обращений. Помимо данных правил существуют диалектные различия. Согласно правилам этикета, в США к врачу можно обратиться с использованием слова *doctor* без фамилии, но к лицам, имеющим докторскую степень, следует обращаться только с указанием фамилии. Нарушение правил обращения свидетельствует о низком социальном статусе говорящего (например, принадлежность к вспомогательному персоналу).

Рассмотрим некоторые примеры употребления вокативов:

- 1) *Anne Caroline! You are the most beautiful girl! (M. Brand).*
- 2) *King – Your Majesty, to require the sentence your approval is needed.*
- 3) *Hey man, it's gonna be all right.*

В первом примере употребляется имя и фамилия человека в качестве вокатива. «*Анна Кэрولين, ты/ Вы самая прекрасная девушка!*» Такой вокатив является статусно-нейтральным. Обращение по имени и фамилии может быть применено как к человеку более низкого, так и более высокого социального статуса. Это объясняет неоднозначный перевод местоимения «*you*» в данном предложении. Если это обращение между близкими людьми, друзьями или родственниками, то можно перевести, используя местоимение «Ты». Если же комплимент девушке делает человек, принадлежащий к более низкому социальному статусу, тогда следует перевести местоимением «Вы». Таким образом, обращение по имени и фамилии является нейтральным и не указывает на статусную принадлежность участников коммуникации.

Некоторые специальные вокативы преобразуются в двойственную вокативную систему. «*Король, Ваше Величество*, для исполнения приговора требуется Ваше согласие». «*Король, Ваше Величество!*» - специальный вокатив двойственной системы. Двойственная вокативная система указывает на высокий социальный статус адресата, используется при обращении к монарху, его близким, высшему дворянству, духовенству, руководителю государства. Таким образом, в данном примере четко прослеживается статусная принадлежность участников коммуникации; адресат – король, адресант – его подчиненный. Такое обращение так же указывает на торжественность и официальность ситуации.

В третьем примере представлен вокатив «*Heu man*». «*Эй, парень, все будет норм!*» Данное обращение является просторечной формой, указывает на низкую статусную принадлежность участников коммуникации и на их близкое знакомство. Ситуация не официальна, статусного разграничения между говорящими нет. Кроме того, на низкий социальный статус говорящих указывает использование просторечной формы «*it's gonna*». Таким образом, в данном примере можно безошибочно определить социальный статус как говорящего, так и адресата информации.

Интересны вокативы, принятые для обращения в официальных ситуациях к людям, занятым в сфере науки. К ним принято обращаться по званию: *Professor, Senior, Tutor, Dean* и так далее. Такие обращения указывают на официальность ситуации, на высокое положение и социальный статус, кроме того данные обращения подчеркивают сферу профессиональной деятельности адресата.

На статусное различие говорящих так же указывает использование имен собственных. Статусный признак в именах собственных зависит от их комбинаций (употребление имени, фамилии, отчества, титула, звания, профессии). Так, например, к детям обращаются по имени, ребенок обращается к старшим членам семьи с указанием родственных связей (мама, папа, бабушка и т.д.). Начальник может обращаться к подчинённому по

фамилии без использования общих или специальных вокативов. В русском языке обращение с употреблением ФИО имеет определенный порядок слов. Обычно имя и отчество употребляются перед фамилией. Иная постановка данных компонентов может иметь иной смысл. Инвертированное обращение в устной речи типа "Профессор Крутиков Иван Дмитриевич !" обычно применяется к человеку, совершившему проступок (Николаева, 2009: 139).

В новелле Дж.Фаулза «Башня из черного дерева» молодой критик-искусствовед встречается с известным художником, восьмидесятилетним стариком, живущим в уединении вдали от Англии. Их встреча характеризуется резким статусным различием в используемых вокативах:

"Williams, my dear fellow."

"It's a great honour to be here, sir." (J.Fowles).

Затем он обращается к герою, употребляя вокативы *my dear man, dear boy, Williams* и, наконец, забывая фамилию, *Wilson*. Далее художник предложил критику перейти на обращение по имени, однако, тот ни разу не называет художника по имени. При отсутствии вокативов ситуация является статусно-неопределенной. В США, например, преподаватели университетов обращаются друг к другу по имени, но при большой разнице в возрасте старший обращается по имени, а младший оказывается в сложной ситуации, так как обращение по имени является не совсем удобным, а использование социального вокатива нежелательно, так как в данной ситуации это может быть принято за отрицательное отношение к адресату. В таком случае оптимальным решением является воздержание от вокатива, при этом речь становится статусно-нейтральной и не вызывает затруднений при выборе обращения.

2.3. Компонентный анализ средств вербализации социального статуса

2.3.1. Виды компонентных признаков социального статуса

Компонентный анализ представляет собой один из методов языкознания. При компонентном анализе выявляют значения компонентов слова, из которых складывается полное значение. Для осуществления компонентного анализа используют толковые словари, рассматривается толкование слова в нескольких словарях, а затем складывается его общее полное значение. При компонентном анализе так же можно определить коннотацию слова, что указывает на сферу его употребления: разговорная или официальная речь. Таким образом, компонентный анализ непосредственно связан с социальным статусом, так как употребление просторечного, разговорного, книжного или нейтрального термина непосредственно связано с образованием человека и его социальным статусом.

Для описания или выражения статусных отношений используют слова со значением социального статуса человека. Для выражения статусных отношений составители словарей используют интерпретативный подход для объявления. Например, слово *master* может использоваться в нескольких значениях:

- 1) While talking about someone who has control over something or someone
- 2) While talking about the owner of an animal
A good master should take care of his pets.
- 3) As a vocative
Master, could you help me?
- 4) A skilled artist

- 5) While talking about a person who has a master's degree
She has a master in phycology

В данном примере содержится информация об употреблении слова и иллюстрируются некоторые примеры употребления. Выделяется то, что данное слово может быть использовано в качестве вокатива и применяется по отношению к человеку, который выше по рангу и возрасту (учитель), который выше по социальному статусу (стоит над кем-то/чем-то; имеет ученую степень).

В случае описания статусных отношений преимущественным видом толкования словозначения является классификационное толкование: *regent - person appointed to administer State, esp. kingdom during minority, absence, or incapacity of monarch* (COD). В определении словозначения *regent* - "регент" выделяется признак-гипероним ("лицо, назначенное для...") и два признака-гипонима: целевой ("...для управления государством") и временной ("...во время несовершеннолетия, отсутствия или недееспособности монарха"). В приведенной дефиниции дважды выражаются статусные отношения, эти отношения выражены предикатами «назначать» и «управлять»: *appoint* - assign to office (COD); to put in or choose for a position, job (or purpose); make into an officer (of a business, club, etc) (LDCE); to name for an office or position (SBED); to name or assign to a position, office, or the like; designate: to appoint a judge to the bench (RHD); elect, ordain to a position (PED); administer - manage (affairs) (COD); to control (esp. the business or affairs of a person or group) (LDCE); to manage or conduct (SBED); to manage (affairs, a government, etc); have executive charge of: to administer laws (RHD); control the business affair of, manage finances of (PED). В значении глагола *appoint* - «назначать» выделяются повторяющиеся в разных дефинициях компоненты «вменить кому-либо в обязанность / поручать кому-либо» + «учреждение / должность / поручение». Смысловая формула данного словозначения может быть представлена следующим образом: "лицо, имеющее власть, наделяет другое лицо полномочиями для выполнения ответственного поручения". Сравним

глагол «назначать» с глаголом «устраиваться». Как уже было сказано выше глагол «назначать» употребляется в более официальной и деловой речи, так как назначено может быть только высокостоящее лицо особого учреждения.

Сравним два предложения:

- 1) *Назначить на пост министра.*
- 2) *Назначить рабочим на фабрике.*

В данном случае во втором примере глагол «назначать» используется неуместно, так как речь идет о начале работы человека более низкого социального статуса. В этом случае целесообразнее употребить глагол «устраиваться», так как он имеет иную коннотацию, подходящую для ситуаций менее официальных, с более низким социальным статусом участников.

А теперь сравним те же два предложения, но с употреблением глагола «устраиваться»:

- 1) *Устроиться на пост министра.*
- 2) *Устроиться рабочим на фабрике.*

В данном случае ситуация обратна. В первом примере неуместно употребление глагола «устраиваться», так как должно быть использовано более официальное слово.

Субъектом глагола «назначать» является только человек высокого социального статуса: чиновник, министр, офицер, посол и т.д.

В лексической семантике можно выделить три типа компонентного признака социального статуса:

- 1) Статусный признак
- 2) Статусно-маркированный признак
- 3) Статусно-нейтральный признак

Например: *fair-haired boy* – (Br.) *a man who is likely to succeed because someone in authority likes him (LDCE)*. *Jones is the boss's fair-haired boy*. В значении выражения *fair-haired boy* – «любимчик» выделяется статусный признак «человек» и статусно-связанные оценочные признаки «будет

успешным», «кому-то нравится». Самонадеянность представляет собой субъективное повышение собственного статуса. Нарушение статусного баланса в обществе осуждается, поэтому отрицательная оценка поведения такого человека может квалифицироваться как статусно-связанный признак.

Существует ряд слов со статусным признаком в которых выделяют и статусно-нейтральные признаки. Например, *civil servant* – a man or a woman employed in the civil service indefinitely. В значении слова «чиновник» выделяют статусный признак «мужчина или женщина», статусно-связный признак «на государственной службе» и статусно-нейтральный признак «на неопределенный период времени».

Комбинаторика статусных, статусно-связанных и статусно-нейтральных признаков сохраняется в словозначениях, относящихся не только к существительным, но и к другим частям речи. Например: *prim* - (usu. derog.) (esp. of a woman) behaving in a stiff self-controlled manner; easily shocked by anything improper or rude (LDCE). В слове *prim* – «чопорный» (в английском языке данное прилагательное применяется в основном к женщинам) выделяется признак статуса женщины и статусно-связанный признак отрицательной оценки (чересчур) церемонного поведения, скованности, шока от любой грубости.

По принадлежности статусно-связные признаки можно разделить на четыре группы:

- 1) Модально-статусные
- 2) Персонально-статусные
- 3) Стилистико-статусные
- 4) Оценочно-статусные

В некоторых случаях возможно пересечение данных групп, напр., сочетания типа «статус + персональности + оценка». Изучение комбинаций статусных признаков на материале английского языка помогает не только глубже познать культурные нормы английского общества, но также помогает

сформулировать ряд правил комбинаторики, применительных к словам статусного значения.

2.3.2. Изучение различных видов компонентных признаков

Одним из видов компонентных признаков социального статуса является персонально-статусное значение. Одним из ключевых компонентов категории личности является категория лица. Категория лица в английском языке выражается несколькими способами:

- 1) Окончание глаголов третьего лица единственного числа в настоящем времени
- 2) Формы глагола «to be»
- 3) Личные и притяжательные местоимения

Системы личных местоимений противопоставляются по следующим признакам: а) по участию в беседе: 1-е лицо - говорящий, 2-е лицо - собеседник, 3-е лицо - тот, о ком говорят, или тот, кто не принимает участия в беседе; иногда выделяется 4-е лицо - тот, о ком говорит 3-е лицо, например: "Он сообщил ей"; б) по расстоянию: тот, кто находится близко от говорящего, от собеседника, от третьего лица; в) по видимости/ невидимости, известности/ неизвестности (только сфера 3-го лица); г) по признаку субъективной оценки и общественных отношений (Майтинская, 1969:148-151).

Один из основных способов выражения уважения – посредством местоимений. Число местоимений помогает выразить уважение, а лицо способствует увеличению дистанции между собеседниками, что придает диалогу более официальный стиль. Например, употребление местоимения третьего лица по отношению к собеседнику выражает большую степень уважения, чем употребление местоимений первого или второго лица. При

этом второй участник коммуникации не обязательно должен употреблять в своей речи местоимения третьего лица, такое построение диалога будет указывать на более высокий социальный статус одного из говорящих. Так же проявлению большей степени уважения способствует употребление в речи возвратных и указательных местоимений или же использование грамматической категории неопределенности.

Статусное значение в семантике местоимений выражается не только в вежливой форме «Вы», обращенной к адресату. Семантика авторского «мы» несомненно включает статусный компонент. Приведем мнение известного советского лингвиста И.В. Арнольд: «Первое лицо единственного числа («Я старался проследить...; Мне представляется возможным...») уместно в тексте в трудах ученых, чей авторитет уже прочно установлен. Начинающим авторам в письменном тексте лучше избегать подобных эгоцентрических построений, а в устной речи лучше пользоваться ими умеренно (Арнольд, 1991: 116-117). В современной англоязычной научной литературе, по нашим данным, авторское «мы» почти не используется. Это связано, вероятно, с тем, что общий стиль научного изложения в работах американских, британских, канадских исследователей в некоторой степени свободнее, чем в подобных трудах советских языковедов. Об этом свидетельствуют, в частности, личные посвящения, неформальные благодарности (acknowledgements) и сведения личного характера в предисловии к работам.

Английский язык не имеет средств выражения уважительности посредством личных местоимений. Исторически местоимение 2 лица единственного числа *thou* 'ты' было вытеснено несколько веков назад местоимением 2 лица множественного числа *you* 'вы'. Возникшая омонимия не позволяет различать ни в речи, ни на письме, обращаются ли к одному лицу или к группе, не говоря уже о выражении уважительности. Архаичная форма *thou* сохранилась только у классиков и в Библии.

Wherefore art thou Romeo? (= Why are you Romeo?)

Почему ты, Ромео? (фраза из "Ромео и Джульетта", выражающая сожаление из-за того, что Ромео принадлежит семье Монтеги).

Типология глагольных значений, включающих маркированный признак рода, складывается из значений биологических функций и социально-закрепленных характеристик поведения. Например, *elope* - (esp. of woman) to run away secretly with a lover (LDCE); *purr* - (esp. of woman) to express (a pleasant feeling or wish) in a low continuous sound as if produced in the throat by a pleased cat (LDCE); *mince* - (derog) to walk in an unnatural way, taking little short steps, esp. (of a man) in a womanlike way (LDCE). В значении слов *elope* – «бежать с возлюбленным», *purr* – «мурлыкать», *mince* – «семенить ногами» выделяются признаки, характеризующие мужчин и женщин. В значении глагола *giggle* – «хихикать» приводится уточняющая характеристика в словарном толковании – «о девушках».

- 1) *But then we decided to elope, and I felt like I was having a stroke, you know, one of those happy strokes.*
- 2) *A cat never purrs when she is alone.*
- 3) *A person minced down the street.*

В данных примерах употребляются глаголы, которые имеют маркированный признак рода. Таким образом, можно сделать вывод о статусном признаке участников (является мужчиной или женщиной). Так как в первом примере употребляется глагол «*elope*» (сбежать с возлюбленным), можно заключить, что мужчина говорит о девушке, хотя других указаний (кроме данного глагола) на родовую принадлежность не имеется. «Но потом, мы решили сбежать и меня словно удар хватил, ну, знаете, счастливый удар». В примере номер два употреблен глагол «*purr*» (мурлыкать, мурчать), употребление которого так же указывает на женский род. Существительное «*cat*» в английском языке не имеет родовой принадлежности, обычно заменяется местоимением «*it*», однако, в данном предложении глагол определяет гендерную принадлежность животного, что позволяет употребление местоимения «*she*» во второй части сложноподчиненного

предложения. В третьем примере чтобы правильно определить род человека, о котором говорится, следует в первую очередь рассмотреть глагол «*mince*», с каким родом обычно употребляется данный глагол. Употребление данного глагола характерно при описании лиц мужского рода, что означает семенить, ступать мелкими быстрыми шагами, в манере, характерной для женщин. Таким образом, при переводе существительного «*person*» в данном предложении можно применить прием конкретизации. Перевод будет следующим: «Мужчина перебирался по улице быстрыми и мелкими шагами».

Множественность связана с признаком социального статуса по нескольким параметрам. Применение множественного числа в отношении местоимений служит для выражения уважения (метафора величины). Так же множественное число служит для обозначения статуса различных групп людей (сравните комитет, бюрократический аппарат, толпа, банда).

Сравним примеры предложений со словами статусной принадлежности групп людей.

- 1) *The bill has been referred back to committee.*
- 2) *The gang have pulled another bank robbery.*

В данных примерах используются два слова, обозначающие группу людей: *committee* и *gang*. Однако, по смыслу эти слова резко отличаются, различие смысла дает так же информацию о социальном статусе людей, объединенных одной группой, характеризует вид их деятельности. В первом предложении употребляется слово «*committee*» (комиссия). «Законопроект был возвращен комиссии». При рассмотрении слова «комиссия», можно сделать вывод, что данная группа людей образована и представляет собой определенный слой общества, занятый государственной службой. Следовательно, социальный статус данной группы высок, они принадлежат к интеллигентной части общества. Что касается второго примера, слово «*gang*» (банда) является жаргонизмом. «Банде удалось повернуть ещё одно ограбление банка». То есть, данная группа людей принадлежит к

криминальному миру, вероятно, не имеет должного образования. Таким образом, социальный статус всех участников банды не является высоким, они занимают более низкое положение на иерархической социальной лестнице.

Персонально-статусное значение представляет собой совокупность признаков статуса и личности. Местоимения являются наиболее ярким выражением признака статуса. Так же статусное значение определяется с помощью других частей речи, которые имеют признак рода или числа.

Выражение оценки непосредственно связано с проявлением социального статуса. Выражение оценки может строиться двумя способами:

1) Выражение отрицательной оценки. В этом случае следует, что адресат обладает более низким социальным статусом, чем говорящий, или находится с ним на одном социальном уровне, так как выражение отрицательной оценки не позволительно в адрес вышестоящего человека.

2) Выражение положительной оценки. Свое положительное отношение человек может выразить как вышестоящему, так и нижестоящему индивиду.

Отсюда следует, что определение социального статуса целесообразнее строить на анализе выражения отрицательного отношения.

Рассмотрим ряд прилагательных со значением «тихий»: *mild, mousy, calm, timid*. Весь ряд прилагательных является синонимичным, однако, существуют оттенки значения, которые могут дать характеристику статусной принадлежности.

- 1) *He is a mild inoffensive man.*
- 2) *A mousy little girl.*
- 3) *I felt calm and in control.*
- 4) *She's very timid and shy when meeting strangers.*

Рассмотри четыре ситуации употребления данных прилагательных. В первом случае употребляется прилагательное «*mild*», в значении которого

можно проследить оттенок кротости и мягкости. «*Он мягкий безобидный человек*». Данное прилагательное является нейтральным по своему значению и, следовательно, нет возможности четко определить социальную принадлежность участников. То же самое происходит и в третьем примере. Используется статусно-немаркированное слово «*calm*», которое означает тихий, спокойный, невозмутимый. Обратимся ко второму примеру. «*Тихая как мышь девочка*». Прилагательное «*mousey*» имеет значение быть серым\тихим как мышь, незаметным, что несет отрицательное значение. Таким образом, девочка, о которой идет речь имеет более низкий социальный статус. Перейдем к последнему примеру, «*Она очень робкая и застенчивая при встрече с незнакомцами*». Прилагательное «*timid*» употребляется при описании очень робкого и застенчивого человека, порой даже не уверенного в себе. Таким образом складывается ситуативная статусная принадлежность, и робкий человек будет иметь более низкий статус.

Теперь обратимся к рассмотрению стилистико-статусного значения. Обычно в стилистике выделяют слова нейтрального, высокого и низкого стиля. К литературной речи относится употребление архаизмов, терминов, книжной лексики, к разговорной речи относятся жаргонизмы, сленг, диалекты, вульгаризмы. Социальный статус выражается как при употреблении стилистически нейтральных слов, так и при употреблении стилистически маркированных слов. Например, *to order* – приказывать. Это слово стилистически нейтрально, но прослеживается признак социального статуса. Фраза «*Good morning to you*» - доброго утра Вам, состоит из нейтральных слов, но относится к официальному общению, что тоже свидетельствует о статусной принадлежности.

С точки зрения стилистико-статусного значения употребление языковых единиц можно разделить на субстандартное и суперстандартное. Субстандартное общение подразумевает сокращение социальной дистанции. При таком общении участники коммуникации могут быть близко знакомы или ситуация складывается таким образом, что нейтрализуется

статусная принадлежность участников (чрезвычайные ситуации). Суперстандартное общение наоборот характеризуется увеличением социальной дистанции между говорящими. Такое общение проявляется при незнакомстве партнеров, когда каждый из них стремится указать на свой социальный статус или, когда проявление статусной принадлежности требует ситуация (допрос, судебный процесс).

Регулирование социального статуса напрямую связано с эмоциональным и оценочным регулированием. В литературе можно найти большое количество примеров, когда говорящий по отношению в одному и тому же лицу использует местоимения «ты» и «Вы». Смена местоимений имеет стилистическую окраску, то есть отношения между участниками становятся то ближе, то холоднее. Например, переход к форме «Вы» при ссоре, когда говорящий хочет отстраниться от партнера и показать большую социальную дистанцию в данной ситуации. В русском языке такая смена местоимений характеризует в большинстве случаев говорящего с более низким социальным статусом, который пытается поддерживать социальную дистанцию более официальным обращением, но периодически все равно переходит на фамильярную форму. Подобный переход, впрочем, может быть вызван и обмолвкой, свидетельствующей об эмоциональном отношении говорящего к адресату: «Пустое Вы сердечным ты она, обмолвись, заменила...» (А.С.Пушкин).

В одном из американских колледжей был проведен эксперимент. В нем приняли участие подростки, которые говорили намеренно более вежливо со своими друзьями. На такое обращение были выявлены различные реакции: некоторые пытались установить причину такого вежливого обращения, кто-то иронично поддерживал и дальше диалог в таком тоне, а некоторые просто пытались закончить общение. Рассмотрим некоторые примеры диалогов:

1) A: *Would it be possible for you to wait for me after class ?* - B: *Yes, of course it's possible. Why are you talking so proper ?*

2) (*In a car on a date*) A: Jacques, could you tell me how far we are from our destination ? - B: (*sarcastically*) Yes, Patricia. We are about fifty miles from our destination. Are you satisfied ?

3) A: Hi, Dave ! - B: Hello, Robert. How are you ? - A: Not bad. You have a test or at Dave and leaves without replying) (*Chaika ,1998:41*).

В каждом из трех диалогов собеседник проявляет различную реакцию. В первом диалоге партнер не уходит от общения, отвечает на вопросы, но все же пытается выяснить причину столь вежливого тона. Во втором примере мы можем наблюдать саркастичный ответ, общение и далее поддерживается в сверхвежливом тоне. А в третьем примере человек догадывается об эксперименте и предпочитает не отвечать и закончить общение.

Статусные различия между людьми прослеживаются в особых выражениях, с помощью которых часть населения пытается обозначить свою исключительность. В 1956 году, по данным А.Росса, считалось престижным говорить *to have one's bath* – «принять ванну», а не *to take a bath; looking glass* – «зеркало», а не *mirror; wireless* – «радио», а не *radio; table-napkin* – «салфетка», а не *serviette* (Ross, 1956: 29-32). Показателем принадлежности говорящего к престижной или непрестижной группе людей служило слово *pardon* – «извините». Представители непрестижных групп использовали это слово значительно чаще, чем представители престижного общественного слоя, в частности, в ситуациях переспроса (если адресат недослышал, он должен сказать "What ?", а не "Pardon ?"), в ситуации извинения ("Sorry", а не "Pardon"). Носители непрестижной речи, в свою очередь, с презрением относятся к тем, кто щеголяет модными и принятыми в свете выражениями, и называют таких людей и стиль их поведения *la-di-da - pretending to be in a higher social position than one actually is, by use of unnaturally delicate manners, ways of speaking, etc* (LDCE). Данное слово, как показывает определение, характеризует тех, кто хочет выглядеть выше по социальному статусу, используя неестественно изящные манеры и выражения речи. Отметим звукоподражательное происхождение этого слова: по нашим наблюдениям,

фонетическая карикатурная имитация характерна для субстандартного общения, для общения недостаточно образованных людей.

Развивая идею А.Росса о престижных и непрестижных словах, Ф.Мартин опубликовала следующие контрастные пары слов (первое слово относится к непрестижному, второе - к престижному стилю общения): аптека - the drugstore / the pharmacy; Европа (для англичан) - Europe / the Continent; богатый - rich, affluent / wealthy; софа - a sofa / a coach; кладбище - the graveyard, the cemetery / the memorial park; проигрыватель - record player / turntable; железнодорожная станция - railroad station / train station; Библия - the Bible - Scriptures; часы - a watch / a timepiece; портфель - a briefcase / an attache case; подарок - a present / a gift; кухонная печь, плита - a stove / an oven; розетка электрическая - a socket / a fixture; аквариум - a fishtank / an aquarium; книжные полки - shelves / wall system; кустарник возле дома - the bushes / the shrubs (Herald Tribune).

Использование высокой лексики характеризует говорящего как обладателя высокого социального статуса. Однако, следует отметить, что такая речь в некоторых ситуациях означает только желание говорящего обладать более высоким социальным статусом, а не фактическую высокую статусную принадлежность. Для престижных слов, примыкающих к течениям моды, характерна недолговечность.

К модным и стильным словам примыкают *genteelisms* - манерные слова, эвфемизмы, сущность которых состоит в замене обычных слов и выражений на более изящные. Говорящий, использующий манерные слова, пытается произвести впечатление утонченного, хорошо воспитанного человека, но фактически выглядит смешно и нелепо. К числу манерных слов и их стандартных эквивалентов относятся следующие единицы: *bosom - breast* (грудь), *enquire - ask* (спрашивать), *expectorate - spit* (плевать), *odour - smell* (запах), *perspire - sweat* (потеть), *retire - go to bed* (ложиться спать), *soiled linen - dirty clothes* (грязное белье), *sufficient - enough* (достаточно) (DMEU). Наиболее часто к манерным эвфемизмам прибегают представители

нижнего слоя среднего класса, и поэтому подобные слова являются речевыми статусными индексами соответствующих людей.

В английском языке выделяется большая группа формальных слов, используемых в официальных ситуациях. Полный список таких слов составляет тысячи единиц. У этих слов имеются нейтральные синонимы, например, *accommodation - rooms* (жилье, квартира), *cast - throw* (бросать), *commence - begin* (начинать), *complete - finish* (завершать, заканчивать), *donate - give* (давать), *endeavour - try* (пытаться, стараться), *purchase - buy* (приобретать, покупать) и т.д. Такие статусно-маркированные слова служат для обозначения официальности общения, при этом они сочетаются со степенью знакомства говорящих, дистанцией при общении, манерами, жестами и т.д. Существуют случаи неуместного употребления формальных слов, это может свидетельствовать о желании говорящего увеличить дистанцию или об ироничном характере беседы.

К повышенному регистровому стилю относятся диалоги-вопросы. По цели вступления в разговор такие диалоги являются информативными. Например:

Roscoe Heyward 'Who authorized that?'

Waiter 'Mr Rossel's instructions, sir And he especially ordered the best sherry' (Hailey, 1976: 9).

Приведенный диалог представляет собой простое вопросно-ответное диалогическое единство, вызывная реплика которого - вопросительное предложение, в котором выражается запрос информации, и отзывные реплики официанта, - ответ на него и дополнительный комментарий. Диалог относится к повышенному регистровому стилю - участники имеют неравный социальный статус (слово *sir*).

Анализируя наличие метафор в публицистических диалогах показывает, что в диалогах сниженного стиля встречаются приблизительно с одинаковой частотой как простые метафоры, так и развернутые. В диалогах же более высокого стиля преобладают простые метафоры.

Приведем пример употребления развернутой метафоры:

Zahid Hussain What is Pakistan's biggest economic challenge?

ShaukatAziz. The challenge is to continue the reforms. It's a continuous process Globalization is a tidal wave. If you ride it, you will go far. If you try to stop it, you will be blown away. We decided to ride it (Newsweek, 27.03.2006).

Данный диалог относится к сниженному стилю, употребляя развернутые метафоры положительной и отрицательной оценки отношения к событиям, говорящий стремится к резкому усилению воздействия на слушающего.

Проявление социального статуса может быть рассмотрено посредством такой группы лексических единиц, как прецедентные имена. Прецедентными именами называют лексические единицы, в которых отражаются признаки референта, значение которых закрепляется на уровне языка. Они используются в сфере широкой коммуникативной среды всего языкового коллектива. Прецедентные имена обладают эмоциональным, оценочным, экспрессивным и социальным значением. Таким образом, прецедентные имена могут быть индикаторами прагмалингвистического, социалингвистического и лингвосемантического аспектов языка. Употребление прецедентных имен характерно для художественных произведений, в которых они используются автором или его персонажами. Художественный текст отличается тем, что он представляет собой вторичную знаковую систему. Статусная характеристика может быть дана не только героям произведения, но в тоже время, само произведение служит лингвистическим проявлением социального статуса самого автора. Таким образом, прослеживается двойственность социального статуса.

Обратимся к примерам из романа С.Мозэма «Театр». Автор использует прецедентные имена без пояснения, рассчитывая на то, что читатель обладает достаточным количеством фоновых знаний. Например, автор использует прецедентные имена, когда начинается описание комнаты главных героев для приема гостей, что дает возможность читателю сделать

некоторые выводы о персонажах: их род занятий, время действий в романе, социальная принадлежность героев, уровень благосостояния: *There was a noble mahogany desk on which were signed photographs of George V and Queen Mary. Over the chimney-piece was an old copy of Lawrence's portrait of Kemble as Hamlet* — Там стояло прекрасное бюро красного дерева, на нём фотографии Георга V и королевы Марии с их личными подписями. Над камином висела старая копия портрета Кембла в роли Гамлета кисти Лоренса. Фотографии английского короля Георга V (находившегося на престоле с 1910 года) и его супруги Марии указывают на время и место происходящих событий, кроме того указывают на высокий социальный статус хозяев, на что еще дополнительно указывает личные подписи короля и королевы. Упоминается репродукция картины Томаса Лоренса, английского придворного художника 18–19 вв. В комнате висел портрет Джона Ф. Кембла в образе Гамлета. Для Джулии Лэмберт и её мужа творчество трагического актёра служило объектом восхищения. Джон Кембл был одним из представителей целой актёрской династии Кемблов: его брат Чарлз Кембл был известным английским комическим актёром, а сестра — Сара Сиддонс прославилась исполнением трагических. Конечно, эти имена не прямо, а косвенно свидетельствуют о довольно высоком социальном положении героев, а также о том, что их жизнь связана с театром.

Частое использование прецедентных имен является признаком суперстандартного общения (более высокая социальная дистанция). Если прецедентные имена используются, например, в актах комплимента, таким образом, прецедентное имя способствует повышению социального статуса персонажа в художественном произведении. Прецедентное имя может быть включено в состав средств художественной выразительности (эпитеты, сравнения, метафоры и т.д.). При этом происходит усиление стилистической структуры, в вместе с ней и увеличение статусной принадлежности. В художественных произведениях прецедентные имена используются как автором, так и его героями. Герои могут использовать прецедентные имена с

целью повышения или понижения социального статуса партнера коммуникации, могут употреблять прецедентные имена по отношению к себе, с целью подчеркнуть высокую статусную принадлежность, проявить высокую самооценку или указать на принадлежность к определенной группе экспертов. Так же прецедентные имена используются автором для того, чтобы дать более подробную характеристику того или иного персонажа. Прецедентные имена могут предоставлять информацию о половой принадлежности героя, об уровне его образования, национальности, социальном статусе и круге общения.

«... влоборота смотрела на него пышиноволосая Клеопатра. Из-за букета пришлось пожертвовать извозчиком, и к чертогу Клеопатры (это прозвище подходило Амалии Казимировне Белсецкой лучше всего) Эраст Петрович прибыл лишь в четверть девятого» (Б. Акунин «Азazel»).

Данный отрывок содержит пример употребления автором прецедентного имени «Клеопатра», таким образом, он дает сравнение героине и достаточно подробно говорит о ее красоте, грации, наделяя ее чертами, которые присущи царице Египта.

«And his mother with her Lady Hamilton face, and her moist wine-dashed lips he knew what he had got from her. He had got from her his beauty, and his passion for the beauty of others» (O. Wilde «The Picture of Dorian Gray»).

Представителям британской лингвистической культуры хорошо известно, что Эмма Гамильтон отличалась необычайной красотой. Автор сравнивает с ней героиню для описания ее красоты.

«Я сам писать стихи не могу, - сказал Корнеев. — По натуре я не Пушкин. Я по натуре Белинский» (А. Стругацкий, Б. Стругацкий «Понедельник начинается в субботу»).

В данном ироничном отрывке автор использует сразу два прецедентных имени для описания героя. Такое употребление прецедентных имен характеризует героя не как поэта, а как критика.

«That is a joke," Mr. Hoffman said. That is your Sherlock Holmes language»

(A. Christie «At Bertram's Hotel»).

Здесь автор обращает внимание на то, что Шерлок Холмс – детектив, а, следовательно, как у представителя данной профессии, у него сформировалась речь определенным образом, она отличается наличием жаргонизмов, профессионализмов и наличием клишированных фраз, характерных для данного рода деятельности.

Оглядев свою спальню, Джулия Ламберт, героиня романа С. Моэма «Театр» подумала:

«*She thought how very Madame de Pompadour it was*» (С.Моэм «Театр»).

Главным в сравнении является понятие «роскошь», выраженное через прецедентное имя Помпадур. Достаточно одного этого предложения, чтобы понять, что Джулия была натурой тщеславной, немного заносчивой, любившей окружать себя роскошными вещами.

Таким образом, можно заключить, что стилистико-статусное значение проявляется в субстандартных и суперстандартных ситуациях общения. Суперстандартный уровень является статусно-маркированным, а общение на субстандартном уровне характеризуется самостоятельной регулировкой дистанции участников коммуникации.

К средствам стилистико-статусного проявления можно отнести модные и манерные слова и выражения, а также использование в речи прецедентных имен. Прецедентные имена могут нести как положительное, так и отрицательное значение.

Выводы по главе II

Можно выделить два подхода к изучению социального статуса с точки зрения его лингвистического осмысления: прагмалингвистический и лингвосемантический.

1. При прагмалингвистическом анализе рассматриваются статусно-маркированные и статусно-нейтральные речевые акты, импликатуры, специфика жанра. По мнению Богданова общение на уровне импликатур является более престижным видом вербальной коммуникации.

2. Как признак статусно-маркированных ситуаций выступают группы глаголов-синонимов, которые относятся к юридическим и церемониальным актам. Для анализа были выбраны данные группы актов так как они дают наиболее полную картину с позиции статусных отношений. Выбор определенного слова из синонимического ряда указывает на статусную принадлежность участника коммуникации. Были выбраны такие группы глаголов-синонимов, как approve (одобрять), criticize (критиковать), arrest (арестовывать), punish (ругать), accuse (обвинять).

3. С точки зрения прагматики для различных речевых актов характерно не только социальное, но и ситуативное неравенство. (Акты извинения, просьбы о помощи).

4. При использовании лингвосемантического подхода к изучению социального статуса мы обращались к рассмотрению различных видов диалектов, вокативов, а также групп синонимов-существительных, выражающих статусную принадлежность говорящих.

5. Был произведен анализ системы вокативов с позиции статусных отношений. Было выделено две группы: общие и специальные вокативы (статусно-маркированные). Специальные или статусные вокативы являются маркерами социального статуса, так как при обращении к человеку в данном

случае используются слова Mister, Miss, Mrs или титулы (Colonel, Your Majesty).

6. Один из методов языкознания – компонентный анализ. Был осуществлен компонентный анализ социального статуса. Были выявлены следующие группы статусно-связных признаков:

– модально-статусный; проявляется в статусно-маркированных глаголах и существительных

– персонально-статусный; выражается посредством определенных местоимений и прилагательных

– стилистико-статусный; при изучении данного признака выделяют стилистически нейтральные и стилистически маркированные слова, а также ситуации субстандартного и суперстандартного общения

– оценочно-статусный; выражается посредством прецедентных имен, жаргонизмов и сленга

7. При компонентном анализе было рассмотрено использование прецедентных имен, которые являются признаком суперстандартного общения. Кроме того, в ходе анализа было выявлено, что использование модных престижных слов нацелено на иллюзорное повышение социального статуса говорящего.

Заключение

Язык социального статуса является маркером обозначения неравенства между участниками коммуникации. В данной работе была предпринята попытка анализа социального статуса с точки зрения лингвистики, а именно был проведен анализ в социолингвистическом, прагмалингвистическом и лингвосемантическом аспектах.

Рассмотрение социального статуса с точки зрения социолингвистики дает его определение статуса как категории психологии, социологии и лингвистики. Было дано определение индексам социального статуса. В качестве индексов могут выступать манеры, привычки, хобби, времяпрепровождение различных групп индивидов. Статусные индексы играют важную роль при формировании стереотипов социального характера. Индексация речи прослеживается при соблюдении дистанции между участниками коммуникации. Это обуславливается официальным и неофициальным общением. Официальное поведение соответствует стандартным общепринятым нормам этикета и поведения, и как следствие требует соблюдения особых правил ведения разговора. При неофициальном поведении допускается выход за рамки стандартных норм поведения, что влечет за собой и изменение стиля речи на более раскрепощенный, не насыщенный клишированными фразами и словами высокого стиля.

При рассмотрении прагмалингвистического аспекта социального статуса мы обратились к рассмотрению различных речевых актов, которые были разделены как статусно-маркированные речевые акты и статусно-нейтральные речевые акты. В данной работе статусно-маркированные ситуации общения представляются как соотношение статусного и ситуативного неравенства. Статусно-маркированные акты с точки зрения прагмалингвистики характеризуются наличием статусно-маркированных

групп глаголов, которые указывают на статусную принадлежность участников коммуникации.

Лингвосемантический аспект социального статуса освещает данное понятие с точки зрения семантики языка. Значение социального статуса в английском языке прослеживается в семантике слов, которые употребляются в функции обращения. Таким образом, обращения (вокативы) можно разделить на два подкласса: простые и специальные. Специальные вокативы являются отображением социального статуса индивида, к которому происходит обращение. Еще одним маркером социального статуса является диалект, так как диалект выдает принадлежность к определенной нации, а иногда и к определенному слою общества. Так же были выделены субстандартные и суперстандартные ситуации общения, которые характеризуют степень дистанции между участниками общения.

Таким образом, при комплексном рассмотрении социального статуса с точки зрения лингвистики на материале английского языка были выявлены статусно-маркированные и статусно-нейтральные поведенческие акты, была дана характеристика статусной оценке поведения (на материале англоязычного общества), были сопоставлены подходы к рассмотрению социального статуса в различных гуманитарных науках, были выявлены статусно-связные признаки точки зрения компонентного анализа социального статуса, были выделены субстандартные и суперстандартные ситуации общения.

Рассмотрение всех вышеперечисленных аспектов предоставляет нам полную картину социального статуса личности в ее лингвистическом аспекте. Можно заключить, что лингвистический подход к изучению социального статуса является одним из основных, так как язык и личность неразрывно связан друг с другом, а, следовательно, в зависимости от произношения, интонации, выбора слов, тезауруса, темпа речи, фонетики можно сделать вывод о личности, ее уровне образования и принадлежности к определенному классу общества.

Список использованной литературы

1. Breitborde, L. B. (1993). Levels of analysis in sociolinguistic explanation: Bilingual code switching, social relations, and domain theory. *International Journal of the Sociology of Language*, 39, 5–43.
2. Gumperz, J. J. (1982). *Discourse strategies*. Cambridge: Cambridge University Press
3. Wodak R. *Language behaviour in Therapy Groups*. Los Angeles: University of California Press, 2006
4. Баранов А. Семиотическая личность: кодовые переходы / А. Баранов // *Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: тез. докл. XV Междунар. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации*. — М. — Калуга, 2006. — С. 30 -31;
5. Беликов В. И., Крысин Л. П. *Социоллингвистика*. — М., 2001.
6. Беспамятова Г. Н. *Языковая личность телевизионного: Автореф. дис. ... канд. филол. наук*. — Воронеж, 2004.
7. Богин Г. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику / Г. Богин. — М.: Психология и бизнес ОнЛайн, 2001. — 516 с.;
8. Бондалетов В.Д. *Социальная лингвистика*. - М.: Просвещение, 2008. - 160 с.
9. Винокур Т.Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция // *Язык и личность*. - М.:Наука,2001. - С.11-23.
10. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // *Филологические науки*. — 2001 — № 1. — С. 64–72.
11. Гамперц Дж.Дж. Типы языковых обществ // *Новое в лингвистике*. Вып.7. *Социоллингвистика*. - М.:Прогресс,2002. - С.182-198.

12. Городецкий Б.Ю. От лингвистики языка - к лингвистике общения // Язык и социальное познание. - М.: Центр. совет филос.семинаров при Президиуме АН СССР, 1990. - С.39-56.
13. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М., 2003.
14. Демьянков В. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. Демьянков // Вопр. языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17 — 33;
15. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.:Наука,2001. - 382 с.
16. Дискурсивная персонология / В. Карасик. — Воронеж, ВГУ, 2007.
17. Дмитриева О. Алгоритм описания лингвокультурного типажа / О. Дмитриева // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: сб. ст. — Волгоград, 2007. — С. 22 — 25;
18. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. - М.: Либроком,2009. - 224 с.
19. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. - Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та,1990. - 206 с.
20. Йорданова Л. Социальная роль и речевая вариативность // Вопросы социолингвистики. Материалы советских социолингвистов к XII всемирному конгрессу социологов. - М.: ИНИОН АН СССР,1990. - С.107-109.
21. Карасик В.И. Статус лица в значении слова. - Волгоград: Изд-во ВГПИ,1999. - 112 с.
22. Карасик В.И. Язык социального статуса. - М.:Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. - 495 с.
23. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002.
24. Караулов Ю. Русский язык и языковая личность / Ю. Караулов. — М.: Наука, 2004. — 264 с.;

25. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.
26. Кашкин В. Сопоставительное исследование дискурса // Концептуальное пространство языка / В. Кашкин. — Тамбов: ТГУ, 2005. — С. 337 — 353;
27. Клюканов И. Э. Динамика межкультурного общения: системно-семиотическое исследование. — Тверь, 2002.
28. Ковалев Ю. В. Как измерить речевую культуру политического оратора // Политический дискурс в России: Мат. работников совещания / Институт языкознания РАН. М., 1997.
29. Колосова О. Н. Когнитивные основания языковых категорий (на материале современного английского языка): Дис. ... докт. филол. наук. — М., 1996.
30. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. - М.:Наука,1996. - С.42-52.
31. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. — 2001. — № 1. — С. 90–107.
32. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып.7. Социоллингвистика. - М.:Прогресс,1995. - С.96-181.
33. Лингвокультурные типажи: признаки, характеристики, ценности: кол. моногр. — Волгоград: Парадигма, 2010. — 228 с.;
34. Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. — М.: Индрик, 2010. — 472 с.;
35. Лутовинова О. Лингвокультурный типаж «ламер» / О. Лутовинова// Лингвокультурные типажи: признаки, характеристики, ценности: кол. моногр. — Волгоград: Парадигма, 2010. — С. 155 — 164;
36. Майерс Д. Социальная психология. — СПб., 2002.
37. Мартынов В.В. Категории языка: Семиологический аспект. - М.:Наука,2002. - 192 с.

38. Наумов В. В. Лингвистическая идентификация личности. — М.: ДомКнига, 2006.
39. Нерознак В. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. Моск. лингвист. ун-та. — М., 2008. — № 426. — С. 112 — 116;
40. Оликова М.А. Обращение в современном английском языке (Опыт структурно-семантического и социологического анализа): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - Киев, 1993. - 16 с.
41. Переверзев Е. Дискурсивная психология / Е. Переверзев // Современный дискурс-анализ. Методология: концептуальные обоснования. Электронный журнал. — Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?url>. — 2009. — Вып. 1. — Т. 1;
42. Политическое поведение и политические коммуникации: Психологические, социологические и филологические аспекты: Тез. и тексты докл. науч. -практ. конф. СПб — Красноярск — Иркутск, 25 июля — 3 авг. 1994 г. Красноярск, 1994.
43. Понимание и интерпретация социокультурного опыта в контексте постнеклассической психологии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?url>;
44. Ревзина О. Дискурс и дискурсивные формации / О. Ревзина // Критика и семиотика. — Вып. 8. — Новосибирск, 2005. — С. 66 — 78;
45. Розина Р.И. Социальная маркированность слова в современном английском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - М., 1997. - 24 с.
46. Сапов В.В. Статус социального теории // Современная западная социология: Словарь. - М.: Политиздат, 2003. - С. 331-332.
47. Седов К. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Седов. — М.: Лабиринт, 2004. — 320 с.;
48. Солощук Л. Невербальні аспекти матримоніального діалогічного дискурсу / Л. Солощук // Вісн. СумДУ. — Сер. «Філологія». — Сумы, 2008. — № 1. — С. 96 — 104;

- 49.Стернин И. Экспериментальное изучение категории русский коммуникативный идеал / И. Стернин // Мир русского слова. — 2003. — № 2. — С. 53 — 55;
- 50.Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: Дис. ... доктора филол. наук. — Краснодар, 2001.
- 51.Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: Пособие по страноведению. - М.:Высш.шк.,2004. - 239 с.
- 52.Фомин А. Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук: 10. 02. 19 / Фомин Андрей Геннадьевич. — Барнаул, 2004. — 357 с.;
- 53.Храброва Е. С. Роль функции метафоры в создании портрета политического деятеля в российском и американском политическом дискурсе. [Электронный ресурс] <http://www.kursksu.ru/dissertations/dis246.doc>
- 54.Шаховский В. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / В. Шаховский // Филол. науки. — Волгоград, 2001.
- 55.Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США - М.:Наука,2003. - 216 с.
- 56.Эйгер Г. Язык и личность: учеб. пособие / Г. Эйгер, И. Раппопорт. — Киев, 1991. — 79 с.